«... И как огонь с водой несовместимы,
Несовместимы дети и война!...»

РАССТРЕЛЯННОЕ ДЕТСТВО ДОНБАССА

РАССТРЕЛЯННОЕ ДЕТСТВО ДОНБАССА

РАССТРЕЛЯННОЕ ДЕТСТВО ДОНБАССА

Книга издана
под патронатом
Главы
Луганской Народной Республики
Леонида Ивановича Пасечника

Расстрелянное детство Донбасса / А. Б. Сорока, С. А. Белов, О. А. Чигрина, Ю. С. Ткаченко, — Луганск: «Паблисити», 2021. — 100 с. ил.

Фотоматериал: Н. Ю. Сидоров, Ю. А. Стрельцов, О. А. Чигрина, К. А. Божкова, Е. М. Ценценатов и др., а также из открытых источников.

Информация о несовершеннолетних опубликована с согласия родителей или иных законных представителей.

Введение

Одной из наиболее острых проблем во время вооруженных конфликтов является вопрос обеспечения защиты гражданского населения, в особенности детей. Несмотря на широкое признание в международном праве необходимости защиты гражданского населения, в настоящее время данная проблема приобрела особую актуальность.

Несмотря на то, что международное гуманитарное право четко регламентирует необходимость защиты прав детей во время вооруженного конфликта, обеспечить эту защиту удается далеко не всегда.

Начало международно-правовой защиты прав и интересов детей было положено в рамках Лиги Наций, а затем развивалось параллельно с общей международно-правовой регламентацией прав человека под эгидой Организации Объединенных Наций. Эти процессы находились в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Международно-правовые нормы о правах детей и о защите детей являются составной частью общих норм о правах человека.

Необходимо отметить, что дети пользуются двойной защитой в соответствии с международным гуманитарным правом: общей защитой как все мирные жители и лица, прекратившие принимать участие в боевых действиях, и особой защитой, которой они пользуются, являясь детьми.

Таким образом, защищая детей, живущих в атмосфере насилия и жестокости, необходимо разорвать порочный круг и заложить основы долгосрочного мира.

Восьмой год в Донбассе идет необъявленная война. Война украинского государства против собственного народа, который в соответствии с Минскими соглашениями де-юре остается в рамках его юрисдикции.

Для оправдания своих преступлений украинская власть предприняла все необходимые меры: поддерживаемая своими западными кураторами, она создала законодательство государства-террориста, взяв на вооружение духовное и материальное оружие нацизма. За период 2014–2021 годов, Верховный Совет Украины принял свыше сотни законов и подзаконных нормативно-правовых актов, нарушающих права и свободы жителей Донбасса. Самым страшным стало постановление Верховного Совета Украины № 462/VIII от 21.05.2015 года «Об утверждении Заявления Верховного Совета Украины «Об отступлении Украины от некоторых обязательств, определенных Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Документ разрешил военно-политическому режиму Украины не соблюдать права и свободы населения, проживающего (по мнению украинского правительства) в так называемых временно оккупированных районах Луганской и Донецкой областей, и самое важное — снять с себя ответственность за любые противоправные действия. В постановлении перечисляются статьи вышеназванных международно-правовых актов, которые устанавливают базисные права человека. Все они лежат в основе раздела II Конституции Украины, но откровенно сказать о том, что они отступают от положений собственной Конституции, киевскому режиму было негоже, тем более что одним из основных приоритетов европейского общества, достичь стандартов которого уже тридцать лет безуспешно пытаются украинские власти, является именно соблюдение прав гражданина.

За последнее десятилетие в результате вооруженных конфликтов и гражданских войн в мире погибли 2 миллиона детей, еще 6 миллионов получили серьезные ранения или стали инвалидами. Многие другие, кого война сделала сиротами или разлучила с родителями, пережили тяжкие эмоциональные потрясения в борьбе за выживание.

Еще в 2008 году Генеральный секретарь ООН сформулировал коллективную волю следующим образом: «Обеспечение защиты детей в вооруженных конфликтах — это наиболее безошибочный способ проверки на качество для Организации Объединенных Наций и ее государств-членов. Это моральный призыв, и он заслуживает того, чтобы стоять над политическими интересами. Решение этой задачи требует новаторского и бесстрашного подхода и приверженности со стороны всех основных участников процесса».

Бесспорно, жизнь каждого ребенка, оказавшегося в горниле войны, отличается от светлых и радостных идеалов, которые воспеты во всевозможных актах и конвенциях. Можно ли в скупых строках отчетов правозащитных организаций и наблюдательных миссий рассказать о внутренних переживаниях ребенка, потерявшего близких, ребенка, получившего увечья или потерявшего жилье. Как объяснить девчушке, поседевшей в 10 лет, что права ее защищены обязательным к соблюдению законом? Утешит ли родителей мальчишек, погибших на пришкольном футбольном поле, знание, что обстрел школы является преступлением против человечности?

Государство Украина, которое ратифицировало международные правовые нормы о правах детей, защите детей в период военных конфликтов и взяло на себя обязательства по защите гражданского населения, начиная с 2014 года, загоняет детей в сырые подвалы, пугает их грохотом взрывов, отбирает игрушки и разрушает школы, забирает друзей. Дети Донбасса — за семь лет они видели больше ужаса, чем миллиарды взрослых за всю жизнь.

Коллектив авторов благодарит за поддержку и предоставленную информацию Министерство труда и социальной политики Луганской Народной Республики, Уполномоченного по правам ребенка при Главе Луганской Народной Республики, родных и близких жертв украинской агрессии, свидетелей и участников описываемых событий.

ГЛАВА I

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ

Киев развязал себе руки в отношении уже совершенных преступлений и тех, которые последовали далее. Больше того, украинский режим создал зоны отчуждения у нас, в республиках, где каждый человек, считающий незаконным государственный переворот в Киеве в феврале 2014 года, — преступник.

Также критериями, по которым людей определяли в «сепаратистов», «ватников», «террористов», «пророссийских бандитов», стало нежелание подчиняться бандеризации, декоммунизации, навязыванию украинизма, искажению истории Великой Отечественной войны в конечном итоге. Политика агрессивного насаждения идеологии украинского неонацизма стала нормой для всех постмайданных политиков. Тактика запретов и узаконенных ограничений давно коснулась не только жителей республик Донбасса, но и вошла в повседневную жизнь простого украинца. Ограничения на использование русского языка в сфере образования, на культурных и массовых мероприятиях, теле- и радиопередачах, хоть и вяло осуждаемые европейскими правозащитниками, узаконены и давно стали нормой. Набирает обороты грандиозный бесчеловечный эксперимент по созданию на территории Украины военизированного ультранационалистического антироссийского государства.

Огромная роль в этом эксперименте отводится «идеологической работе» с детьми и подростками. Пока дети «зоны отчуждения» подвергаются не только обстрелам, но и полной экономической блокаде, обрекающей самые беззащитные слои населения — стариков и детей — на выживание в недостойных человека условиях, их ровесники на Украине подвергаются информационной обработке, единственная цель которой — оправдать, легитимизировать все преступные действия украинской власти. По мнению «больших дядей», правящих Украиной, маленький украинец должен не только любить свою страну, он должен быть готов взять в руки оружие и не задумываясь стрелять в навязанного пропагандой обезличенного врага. Расчеловечивание украинской молодежи — это тоже преступление, дать должную правовую оценку которому еще предстоит мировому сообществу.

Дети смотрят на нас взглядом чистым и прямым, без тайных подоплек, с надеждой и верой на защиту от всего страшного и темного. Война — это темнота и страх: темнота подвала или бомбоубежища, где надо прятаться от бомбежек, страх за жизнь мамы и младшей сестры, а еще любимой собаки… Ее смертельные последствия не объяснить ребенку с точки зрения международного гуманитарного права.

Время течет, жизнь продолжается даже во время боевых действий, дети растут, они смеются и радуются своим маленьким победам, привыкают делать уроки, не отвлекаясь на грохот обстрелов, не выходить за угол школы, потому что там «работает снайпер», не трогать неизвестные предметы и вовремя прятаться в спасительное бомбоубежище. Иногда, даже быстрее чем взрослые, они усваивают правила жизни «на передовой». Только одного они не могут понять — за что их заставили играть в эту страшную игру, имя которой — война. Почему мы, взрослые, не можем совершить такое простое и такое желанное чудо — раз и навсегда прекратить все войны на земле.

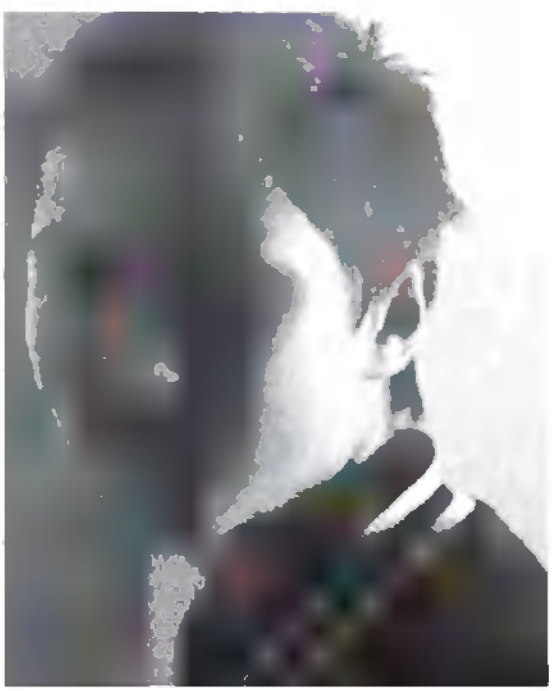
На взрослых, решивших силой навязать свою идеологию жителям Донбасса, лежит ненодъемным грузом ответственность за смерть и страдания детей. **И каждая преждевременно оборванная детская жизнь, каждое имя отдается в наших сердцах глухими, тяжелыми ударами.**

Александров Егор Артемович
25.08.2013–24.06.2014

Ермилов Иван Владимирович
01.07.2009–02.07.2014

Лукашук Даниил Николаевич
24.07.2000–07.08.2014

Капустников Владислав Вячеславович
19.01.1997–10.07.2014



Глущенко Денис Максимович
28.07.1998–21.07.2014

Первый удар. Егор Александров

Семья Александровых из Антрацита 24 июня 2014 года пережила страшное горе. Погиб их долгожданный сын, их радость, их непоседа Егор. Ему было 10 месяцев.

Мальчик был убит осколком от разрыва снаряда во дворе дома во время прогулки. Это произошло во время объявленного украинской властью перемирия.

Второй удар. Иван Ермилов

Папа Вани Владимир, как и многие жители Донбасса, не мог подумать, что самолет, за полетом которого он наблюдал с сыном, принесет им смерть. За день до трагедии в семье Ермиловых праздновали 5-летие мальчика. Ваня получал желанные подарки и поздравления от самых дорогих людей.

Из воспоминаний Галины Григоровой, на момент событий занимала пост председателя Станично-Луганского поселкового совета:

«Первое, что увидели на Островского – огромные воронки и горящие дома. Когда подбежали, то увидели уже и разорванные обугленные тела людей. Никогда такого не видела… Шок, крики, плач… Сперва мы подумали, что погибших было четверо, но когда стали складывать в пластиковые мешки, их оказалось больше. Старались собирать останки правильно, потому что руки, ноги, головы были сильно разбросаны. Позже еще одну голову нашли, ребята подняли ее за волосы, а в глазах застывший ужас».

Третий удар. Даниил Лукашук

Подросток ехал в автомобиле в Красном Луче со своим дядей и братом. Машина попала под обстрел. Даниил получил ранение в голову и скончался на месте.

Четвертый удар. Владислав Капустников

Жизнь юноши оборвалась в 17 лет. Он был с друзьями в доме по улице Ворошилова. В результате минометного обстрела города Червонопартизанска от залетевшего в дом осколка снаряда получил взрывную травму с осколочным ранением головы.

Владислав был спокойным, уравновешенным, тактичным и отзывчивым ребенком. Среди сверстников был лидером. После школы Владислав поступил учиться в Свердловский колледж на подземного электрослесаря.

Был очень энергичным подростком, не обделенным талантами. Влад имел прекрасную память. В школе ему легко давались история и математика. Обожал читать приключенческую литературу. В свободное от учебы время увлекался техникой, ремонтировал велосипеды и мопеды.

Влад также увлекался баскетболом, футболом. Участвовал в школьных и городских спортивных соревнованиях. А еще он прекрасно рисовал.

Пятый удар. Денис Глущенко

Всего неделю не дожил луганчанин до своего 16-летия. Юноша, проводивший со своей семьей невыносимо долгие дни и ночи в подвале дома, укрываясь от обстрелов Луганска, выбрался на улицу вдохнуть свежего воздуха. Во время очередного артобстрела района школы № 7, которую украинская армия с завидным упорством стирала с лица земли, Денис получил тяжелые осколочные ранения и умер от потери крови в больнице во время операции.

Чудинов Александр Александрович
16.10.1997–30.07.2014

Духненко Владислава Захаровна
13.03.2007– 06.08.2014

Вивчар Маргарита Андреевна
22.01.2001–08.2014

Леднева Марина Андреевна
23.06.2008–07.08.2014

Шестой удар. Александр Чуднов

В мае 2015 года для Александра должен был прозвенеть последний школьный звонок. По трагическому стечению обстоятельств ученик луганской школы № 55 погиб, выйдя на улицу со своими друзьями. При очередном артобстреле жилых кварталов Луганска со стороны ВСУ он получил ранение в голову, находясь в районе Храма Святого Великомученика Дмитрия Солунского.

Саша любил историю и рисовать. Он до последних минут жизни оставался верен своему железному другу — мотоциклу. Для своих одноклассников Саша остался верным товарищем, с которым играли в футбол, катались зимой с ледяной горки и строили планы на будущее…

Седьмой удар. Маргарита Вивчар

Находилась за городом в районе села Раевка Славяносербского района. В результате артиллерийского обстрела со стороны ВСУ погибла, в связи с получением ранений, несовместимых с жизнью.

Восьмой удар. Владислава Духненко

Влада жила в городе Суходольске Краснодонского района. 1 сентября 2013 девочка пошла в первый класс Суходольской школы № 5, где ее радостно встретил первый школьный звонок, новые друзья и огромная страна знаний.

По воспоминаниям первой учительницы и одноклассников Владиславы, девочка была лучезарной, открытой, любознательной, впитывала новые знания и впечатления с радостью и легко. С первого дня в школе Владислава нашла новых друзей.

Во время активных военных действий летом 2014 многие жители города Суходольска, спасаясь от украинских снарядов, выехали за пределы Луганской Народной Республики, оставив домашних животных, кошек и собак. 6 августа 2014 года Владислава вместе со всей семьей вышла на улицу покормить брошенных животных. На выходе из подъезда их настиг взрыв снаряда. Девочка получила осколочное ранение головы, повлекшее кровоизлияние под оболочку и ткани головного мозга со смертельным исходом.

1 сентября 2015 года первый школьный звонок в Суходольской школе № 5 прозвенел в память о Владиславе Духненко.

Девятый удар. Марина Леднева

Уже несколько дней Луганск был обесточен. Дома было темно, и Марина вместе с мамой Светланой гуляла на улице под навесом. Было около 19 часов. Раздался свист снаряда и затем взрыв. Светлана пришла в себя от крика свекрови. Маленькая Марина получила осколочное ранение в голову и погибла на месте, ее мама, которая была на 22-й неделе беременности, получила ранение в живот. Скорую на тот момент уже не было возможности вызвать: в городе отсутствовала мобильная связь. В больницу пострадавших отвезли люди, проезжавшие мимо. Марину спасти не удалось, а ее маме была оказана помощь в Луганском перинатальном центре, и вскоре у семьи родился здоровенький сын Платон.

Марина была веселой, отзывчивой, доброй. В детском саду была лидером среди детворы. Любила выступать, занималась танцами, рисованием. Любила читать. Окружающие люди говорили, что она развита не по годам.

А еще Марина всегда мечтала стать феей и уметь летать…

Бугаева Анна Тимофеевна
12.07.2014–08.08.2014

Бутынец
Алексей Владимирович
25.10.1997–15.08.2014

Кныш Дарья Витальевна
31.10.2011–14.07.2014

Десятый удар. Анна Бугаева

8 августа 2014 года артобстрел села Красная Поляна продолжался в течение двух часов. Как рассказали жители Красной Поляны, когда около 18:00 наступило затишье, люди услышали крики, что у Лагутиных погибла семья.

Нина Лагутина, как только услышала грохот разрывающихся снарядов, — прибежала домой, чтобы увести всех в подвал, но семья, которая собиралась купать малышку, не успела укрыться, снаряд попал в дом. На глазах Нины Логвиновны погибли дочь, внучка и правнучка Аня, которой исполнилось всего 27 дней.

Из воспоминаний прабабушки Ани Бугаевой Нины Лагутиной:

«Я думала, Анечка живая, подхватила ее на руки, а ей осколок в голову попал… На следующий день надо было что-то с телами делать. Соседям спасибо, они мне помогали. Одели, положили их в кухне. Женя, сосед, не побоялся, привез священника. Батюшка отпевает, вокруг начинают опять греметь взрывы, мы — в погреб, затишье — снова отпевает».

68-летняя Нина Логвиновна набралась смелости и попыталась самостоятельно отвезти тела на кладбище, но на блокпосту ВСУ ее не пропустили. Тогда она обратилась к старшему по званию, находившемуся в Красной Поляне, и с трудом, но ей все-таки удалось похоронить родных на кладбище. Гробов не было, тела просто в покрывала завернула. В могилы на руках опускали, закапывать некому, сами закопали.

Одиннадцатый удар. Дарья Кныш

Долгожданное счастье Елены и Виталия Кныш было недолгим. Дашеньке было всего два года, когда в их дом в Луганске попал вражеский снаряд. Виталий возился около машины, загружая вещи, чтобы спасти семью от войны. Елена с дочкой были в доме. Им не суждено было спастись. Они погибли втроем.

Соседи семьи вспоминают, что девочка была очень жизнерадостной, бегала по улице. А радость ее родителей не знала границ, ведь они ждали ее появления на свет целых пять лет.

Двенадцатый удар. Алексей Бутынец

16-летний юноша погиб во дворе дома вместе со своим дядей. Алексей получил тяжелейшие осколочные ранения головы и скончался на месте.

Носле окончания луганской школы № 33 перед Алексеем встал выбор будущей профессии. Заручившись поддержкой дедушки, он отправился в училище автосервиса. Ознакомившись со всеми снециальностями, юноша остановил свой выбор на профессии сварщика.

Из-за близости к школе, а потом и к училищу Алексей решил жить у бабушки с дедушкой. Прилежно учился и во всем помогал старшим. Конечно же, его бабушка старалась баловать внучка вкусностями. Но на удивление, Леша любил простую постную еду. Но самым его любимым лакомством были эклеры. Говорил, что килограммами мог их есть. А бабушка с радостью покупала внуку любимые пирожные.

«Он был моей надеждой и онорой, — рассказывает бабушка Алексея. — Помощником моим был. Вспоминать тяжело. Годы прошли, а все равно словно плиту тяжелую на грудь мне положили — давит, жить не дает».

Суглобова Валерия Михайловна
20.11.2001–18.08.2014

Орехов Евгений Борисович
15.09.2006–20.08.2014

Тринадцатый удар. Валерия Суглобова

18 августа 2014 года Валерия с мамой, бабушкой, дедушкой и другими односельчанами решили эвакуироваться из оккупированного вооруженными силами Украины и националистическим батальоном «Айдар» поселка Хрящеватое Краснодонского района. Эвакуацию организовали сами оккупанты, и никто из гражданского населения не мог и подумать, какую участь они им уготовили. Людей погрузили в кузов автомобиля ЗИЛ-131. По свидетельствам выживших, автомобиль немного проехал, затем остановился, хлопнули двери кабины, и машина взорвалась.

Из всей семьи Суглобовых в живых остался лишь отец Валерии Михаил, который на момент трагедии находился в плену батальона «Айдар». Когда его освободили, ему предстояло еще одно страшное испытание — опознание полностью обгоревших тел своих родных.

Из воспоминаний Михаила Суглобова:

«Моя дочь Лера — это свет, который мне всегда служил путеводной звездой. С первого мгновения, когда я взял её маленькую на руки, она стала для меня смыслом жизни. Сказать, что я до безумия ее люблю — это значит, ничего не сказать. Когда у тебя вырывают стержень — зачем жить? Но я живу, чтобы сохранить память о своем ребенке, своем чуде, которому не суждено было жить дальше…».

Лере на момент гибели было всего 12 лет, но она навсегда осталась в памяти своих друзей и учителей. Из воспоминаний учителя русского языка и литературы Хрящеватенской школы Любови Майбороды:

«Девочка была яркой звездочкой: милой, доброй, очень скромной. Ее любили и уважали одноклассники. Лучезарные глаза излучали неимоверное обаяние. Лера в школе увлекалась рисованием, любила литературу и музыку. Она была словно соткана из лучиков солнышка — необыкновенно нежная».

Четырнадцатый удар. Евгений Орехов

В 2014 году Женя перешел во второй класс луганской школы № 17. 20 августа 2014 года, возвращаясь от бабушки с дедушкой, мальчик с родителями ехал по Луганску на машине. В этот момент начался очередной артиллерийский обстрел города. Сея смерть, украинские мины падали рядом с поликлиникой № 11. Осознав, что находятся в зоне обстрела, семья Ореховых попыталась выйти из машины и укрыться вблизи домов. Одна из мин упала рядом с автомобилем, разрывая воздух смертоносными осколками. Мама Жени Юлия погибла на месте. Мальчик, находясь в шоковом состоянии, несмотря на тяжелейшее ранение в области таза, отбежал от места обстрела к растущим вдоль дороги деревьям, откуда его забрала бригада скорой помощи.

В тяжелейших условиях блокадного города, при свете фонариков и с минимальным запасом воды, без должного наркоза и запаса крови, команда хирургов пыталась спасти маленького пациента, но чуда не произошло, мальчик скончался на операционном столе в результате потери крови.

По воспоминаниям принимавших участие в операции, периодически приходя в сознание Женя спрашивал выжила ли мама, но никто из медперсонала так и не решился сказать ему страшную правду.

Сейчас в школе № 17 города Луганска установлена памятная доска в его честь. С нее на своих уже подросших одноклассников смотрит улыбчивый мальчик в вышиванке, который не дожил всего две с половиной недели до своего восьмилетия и десять дней до второго класса. Жизнь Жени Орехова забрала мина, выпущенная украинскими военными по мирному городу.

Сорокин Александр Сергеевич
19.12.2008–22.08.2014

Горбанев Владимир Евгеньевич
13.05.2014–26.08.2014

Куличенко Иван Сергеевич
08.07.2003–26.08.2014

Евсюкова Марина Вадимовна
25.07.2007–25.08.2014

Погуляй Даниил Александрович
08.03.1997–27.08.2014

Пятнадцатый удар. Александр Сорокин

Взрыв над городом Ровеньки украинской баллистической ракеты «Точка У» застиг Сашу в парке, где он гулял с дедушкой. Дедушка нес на руках своего маленького внука в надежде, что он выживет, но крошечный осколок пробил сердце мальчика, не оставив ему шансов на жизнь.

В день гибели Саши Сорокина поразительный цинизм проявили штаб так называемой антитеррористической операции и украинские средства массовой информации. Гибель пятилетнего ребенка была преподнесена как уничтожение крупной базы ополчения.

Шестнадцатый удар. Марина Евсюкова

В страшные августовские дни, когда Луганск находился в блокаде, волонтерам удавалось выделять гуманитарную помощь людям, остававшимся в городе с детьми. Местом ее выдачи служило административное здание в самом центре города. В один из дней за помощью пришла семья Евсюковых. Пока папа стоял в очереди, мама с дочкой отошли во двор многоквартирного дома, чтобы укрыться там на случай обстрела. Это решение стало роковым: снаряд взорвался возле Натальи и ее 7-летней дочки Марины. Мама получила осколочные ранения ног, а девочке оторвало ножку, и осколки попали в голову. Медикам не удалось спасти ребенка.

Семнадцатый удар. Владимир Горбанев

Марина Горбанева из села Красная Поляна Антрацитовского района уже воспитывала троих детей, когда в мае 2014 года у нее родилась двойня — мальчики. У одного из них не было проблем со здоровьем, а Вова появился на свет слабеньким. Мама лежала с ним в больнице в Луганске. Когда город уже нещадно бомбили, мама, спасаясь с сыном, уехала в родное село. Это произошло буквально перед началом оккупации поселка вооруженными силами Украины. Вечером 25 августа у малыша поднялась температура, которую не смогли сбить самостоятельно. В то время украинские военные в село никого не пускали, поэтому скорая помощь не смогла проехать дальше блокпоста и спасти ребенка. Утром следующего дня Вова Горбанев умер и был похоронен во дворе дома.

В 2021 году его брату исполнилось семь лет. Он скоро станет первоклассником. Любит играть с котами и бегать по лужам с собаками. А еще он мамин помощник: как только она начинает работать в огороде, мальчик тут же бросает все дела и бежит помогать. А еще он шкодничает со старшим на полтора года братом.

Таким бы был и его брат-двойняшка.

Восемнадцатый удар. Иван Куличенко

11-летний мальчик погиб при артиллерийском обстреле села Роскошное Лутугинского района. Он вышел на улицу из подъезда за пять минут до начала обстрела. Когда взрывом в квартире выбило окна, мама Вани побежала за сыном, но уже было поздно.

В памяти родных и друзей он остался дружелюбным, отзывчивым мальчиком, который очень любил свою младшую сестру и всячески участвовал в ее воспитании.

Девятнадцатый удар. Даниил Погуляй

Жил Даниил с папой, мамой, сестрой и бабушкой в поселке городского типа Новосветловка Краснодонского района. В 2014 году Даниил перешел в 10 класс Новосветловской гимназии.

Утром 28 августа 2014 года в результате ожесточенного артобстрела п. Новосветловки украинскими вооруженными формированиями один из снарядов разорвался во дворе дома семьи Погуляй. Даниил получил смертельные осколочные ранения головы и позвоночника. Шансов выжить у мальчика не было. Вместе с Даниилом погибла и его мама Светлана Погуляй.

Сидорюк Кирилл Владимирович
21.06.2001–29.08.2014

Каплина Александра
21.12.1998–16.09.2014

Остапенко Валентин Эдуардович
28.05.1998–26.10.2014

Сандуляк Даниил Юрьевич
02.03.2000–06.09.2014

Поляков Иван Анатольевич
07.10.2010–31.10.2014

Двадцатый удар. Кирилл Сидорюк

Кирилл жил в поселке Буткевич, недалеко от города Петровское города Красный Луч. Мальчик учился в 8-м классе. Кирилл, но воспоминаниям учителей, был жизнерадостным и отзывчивым ребенком, готовым прийти на помощь товарищам. Но особой заботой он окружил свою младшую сестренку Таню.

Утром 29 августа 2014 года Кирилл вместе с мамой и сестрой пошли за хлебом. В дороге их настиг обстрел. Танечка упала на землю, а Кирилл, спасая девятилетнюю сестричку, накрыл ее своим телом. Мальчик получил множественные осколочные ранения туловища, последствием которых стала большая потеря крови и смерть. Таня осталась жива благодаря мужеству своего брата.

По инициативе Уполномоченного по правам ребенка Луганской Народной Республики в 2016 году на здании Петровской школы № 36 установлена мемориальная доска в память об отваге 13-летнего школьника.

В 2015 году Указом Главы Луганской Народной Республики Кирилл Сидорюк был награжден медалью «За отвагу» I степени. Посмертно.

Двадцать первый удар. Даниил Сандуляк

Даниил и его мама Юлия получили смертельные ранения вследствие артиллерийского обстрела во дворе дома в селе Роскошное Лутугинского района.

14-летний ученик гимназии № 60 имени 200-летия города Луганска профессионально занимался гандболом. Со своей командой объездил всю Европу, мечтал участвовать в соревнованиях международного уровня.

Двадцать второй удар. Александра Каплина

Александра Каплина была не по годам взрослой девушкой, остро воспринявшей незаконный государственный переворот в Киеве и развязанную Украиной войну против республик Донбасса. Она принимала участие в митингах Русской весны, поддерживала жителей блокадного Луганска, рвалась в ряды народного ополчения Донбасса, но не подходила по возрасту.

16 сентября 2014 года автомобиль, в котором ехала Саша на Бахмутском направлении был подвергнут снайперскому обстрелу со стороны украинских позиций. Александра Каплина погибла на месте от пулевого ранения в голову.

Двадцать третий удар. Валентин Остапенко

Погиб в городе Ровеньки по неосторожности, при попытке разобрать найденный боеприпас.

Двадцать четвертый удар. Иван Поляков

Ваня родился и жил в поселке Донецкий под Кировском. Любимыми игрушками Вани были машинки и мяч. Ребенок с удовольствием катался на велосипеде. Мальчик очень любил свою старшую сестру, с нетерпением ждал ее из школы, чтобы поиграть. А Маша, в свою очередь, учила его буквам и цифрам.

Трагедия, которую принесла в дом Поляковых война, произошла 31 октября 2014 года.

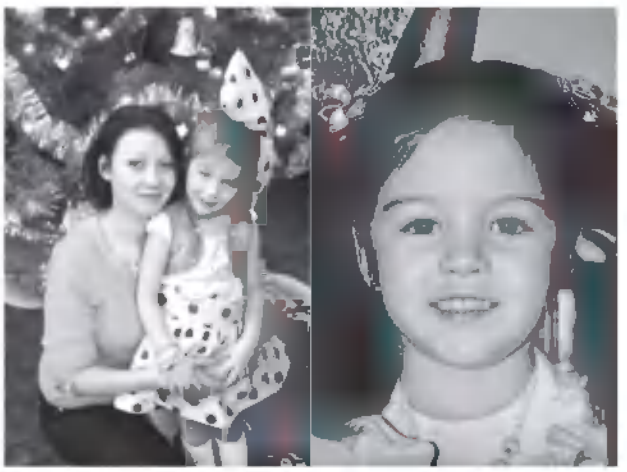
Из воспоминаний Натальи Поляковой:

«Снаряды летели в центр, повредили свет. Снаряд упал у нас во дворе. Тот день был теплый, все мы были на улице. Муж и сын вышли в огород к скважине, через одну-две минуты упал следующий снаряд и убил их».

Из воспоминаний соседки семьи Поляковых Марии Глуховцевой:

«В момент, когда снаряд летел во двор Поляковых, Толик бросился к месту, где был ребенок, схватил его. Их двоих разорвало. Я видела своими глазами фрагменты тел маленького Вани и его отца Толика, оторванные руки... Хоронили Ваню и его отца в одном гробу».

Агабабьянц Светлапа Павлоана
11.06.2004–05.11.2014



Гусак Арина Васильевна
04.09.2010–21.01.2015

Видак Ляна Раджовна
27.08.2007–11.11.2014

Сорока Александр Геннадьевич
30.09.1999–29.11.2014

Хомутова Анна Викторовна
05.10.1997–24.01.2015

Поставной Владислав Евгеньевич
29.03.2003–22.04.2015

Бородавка Светлана Сергеевна
02.06.1997–20.02.2015

Двадцать пятый удар. Светлана Агабабьянц

В результате обстрела частного сектора города Кировска Светлана получила множественные осколочные ранения головы, туловища и конечностей, скончалась на месте.

Двадцать шестой удар. Ляна Видак

Погибла в районе поселка Щетово Антрацитовского района в результате огнестрельного ранения головы с переломом костей сплетения и основания черепа.

Двадцать седьмой удар. Александр Сорока

Погиб в городе Ровеньки но неосторожности, при попытке разобрать найденный боеприпас.

Двадцать восьмой удар. Арина Гусак

В январе и феврале 2015 года город Стаханов сотрясали массированные обстрелы со стороны ВСУ. 21 января пришла весть о гибели 4-летней девочки и ее мамы. По дороге в детский сад их настигли ракеты реактивных систем залпового огня «Ураган» и «Смерч».

Из воспоминаний бабушки Елены Мягких:

«21 января 2015 года у меня погибли дочка и внучка, через полгода от сердечного приступа умерла моя сестра, которая в момент обстрела вышла с ними из дома и направлялась в больницу. Они отошли от дома где-то метров на 50, и раздался взрыв. Я выскочила на улицу и побежала вслед за ними. Дочь и четырехлетняя внучка погибли на месте. У дочки Наташи были почти оторваны обе ноги и рука. У внучки было ранение в височек, тоже почти полностью оторвана ножка и повреждение всех внутренних органов.

Двадцать девятый удар. Анна Хомутова

Во время артобстрела села Санжаровка (ДНР) получила множественные ранения и была доставлена в Стахановскую центральную многопрофильную больницу, где от полученных травм умерла.

Тридцатый удар. Светлана Бородавка

Девушка следовала к своим родственникам в село Орехово (территория ЛНР, оккупированная ВСУ) и подорвалась на растяжке, установленной украинскими военными.

Тридцать первый удар. Владислав Поставной

Юный житель поселка Чернухино Перевальского района стал жертвой войны уже после окончания боевых действий. По трагической случайности он подорвался на гранате.

Из воспоминаний бабушки Татьяны Поставной:

«Вадик любил цветы и всегда приносил мне букетик полевых цветов. А буквально перед гибелью он подошел ко мне и сказал: «Бабушка, закрой глаза. Сюрприз». Когда открыла глаза, он подарил мне розу из бисера. А как-то по дороге в школу шел через рынок и купил там семена цветов, чтобы посеять. А теперь я ношу ему цветы на могилу».

Пономарев Юрий Романович
08.11.2000–23.04.2015

Пономаренко Юрий Юрьевич
14.11.2001–23.04.2015

Ковтун Анастасия Юрьевна
07.06.2001–13.10.2018

Тридцать второй удар. Юрий Пономарев

Тридцать третий удар. Юрий Пономаренко

Друзья до гроба… Это выражение привычно слышать о людях старшего возраста, которые дружат десятки лет. Однако гражданская война, развязанная правительством Украины против населения Донбасса, вносит свои коррективы.

Тезки с созвучными фамилиями Юра Пономаренко и Юра Пономарев жили по соседству, и дни рождения их были «по соседству», и погибли друзья в один день.

Несчастье произошло в то время, когда Луганск уже привыкал жить без взрывов. По неосторожности и по незнанию 23 апреля 2015 года мальчики принесли домой гранату, которая взорвалась. От многочисленных осколочных ранений оба подростка скончались на месте.

Но спустя годы они продолжают жить в памяти своих друзей и одноклассников. В их аккаунтах в социальных сетях каждый год публикуются поздравления с днем рождения. Ребята очень сожалеют о таком раннем уходе из нашего мира своих совсем юных друзей.

Тридцать четвертый удар. Анастасия Ковтун

Вечером 13 октября 2018 года, в канун великого православного праздника Покрова Пресвятой Богородицы, карательные войска обстреляли город Золотое-5 Первомайского городского совета в районе ж/д станции Марьевка. Со стороны города Золотое ВСУ выпустили по жилому сектору восемь 120-миллиметровых мин.

Один из снарядов попал во двор дома 26 по улице Почтовая, где жила семья Ковтун. В это время в родительский дом зашла 17-летняя Анастасия. Девушка и ее мама Лариса получили тяжелейшие ранения, несовместимые с жизнью…

«Мы с Настей были у меня дома, а потом она решила пойти к маме. Всю дорогу не было ни одного выстрела. Я вышел за ворота покурить, был метрах в 15. И тут грохот, дым во дворе. Я побежал во двор. Мама была убита, а Настя еще дышала. Кровью хрипела. У нее были перебиты ноги. Я снял свою арафатку и перевязал рану на ноге, пытался остановить кровь. Взял ее под голову, а на затылке рана. Настя еще минут 20 жила. Во дворе в тот момент находились еще два человека. У них ни царапины. А Настя с мамой погибли», — рассказал жених девушки, который в момент трагедии находился за двором, всего в нескольких метрах от дома.

Гибель Анастасии и Ларисы Ковтун стала потрясением для всех.

Анастасия Ковтун 7 июня 2018 года отпраздновала свое 17-летие. Девушка училась на втором курсе медучилища и, наверное, мечтала спасать людей. Ее гибель стала шоком для преподавателей и студентов Стахановского медицинского колледжа. В холле учебного учреждения установлен памятный стенд, на котором с фотографии Анастасия и Лариса Ковтун улыбаются на выпускном вечере девочки.

«Это не люди, — сокрушается по поводу гибели студентки-отличницы заместитель директора колледжа Александр Стефанов, — я даже не могу назвать их животными, чтобы не обидеть зверей. Это фашисты!»

Не может смириться с гибелью своей одногруппницы и Юлия Суканова.

«Никто не может в это поверить. Потому что вот она только ходила, улыбалась, а теперь Насти нет», — сказала девушка.

Анастасия Ковтун стала 34-м ребенком, погибшим в результате вооруженной агрессии украинского правительства против населения Донбасса.

Коденцев Михаил Иванович
07.12.2003–06.04.2021

Тридцать пятый удар. Михаил Коденцев

В канун великого православного праздника Благовещение Пресвятой Богородицы трагически оборвалась жизнь 17-летнего паренька, уроженца Перевальщины Миши Коденцева. Выпускник Вугаевской школы № 14 учился в Славяносербском сельскохозяйственном техникуме, который в свое время окончила и его мама. Географическое расположение учебного учреждения и стало роковым для паренька — вместе с другом Эдиком он решил исследовать незнакомую местность…

В тот день в общежитии образовательного учреждения проводился санитарный день, всем были поставлены задачи по наведению порядка в своих комнатах, и исчезновение ребят заметили сразу. Вахтеру они сказали, что скоро вернутся, но затем долго не выходили на связь. В техникуме сразу забили тревогу, так как жизнь и работа у линии фронта приучила за семь лет всегда быть настороже — буквально недавно проводился воспитательный час по минной опасности.

Но порой мальчишки — лихой, беспокойный народ — идут наперекор.

«Друг позвал ногулять к речке, — рассказал получивший осколочные ранения друг Михаила Эдуард. — Он, как и я, тоже приезжий, из Алчевска. Я согласился с ним пойти. Мы сначала нашли одну высохшую речку. Друг набрел на реку Северский Донец. По тропинке пошли. Он заметил какое-то тело, лежащее вдалеке по тропинке. Он подбежал, посмотрел, это кабан оказался мертвый. Я так предполагаю, что он тоже на мину напоролся».

Эдуард отошел метров на 5 — и в этот момент прогремел взрыв.

«После первого взрыва меня немного задело осколками, и я начал отбегать назад. Я бегу и следом 8 или 10 взрывов. Потом я издалека кричу: «Миша, Миша!» — он не шевелится», — вспоминает парень, который очень жалеет, что пошел к реке и не отговорил друга это делать.

О Мише с прискорбием вспоминают в техникуме, где стоит его фотография с горящей рядом свечой и в школе родного поселка Бугаевка.

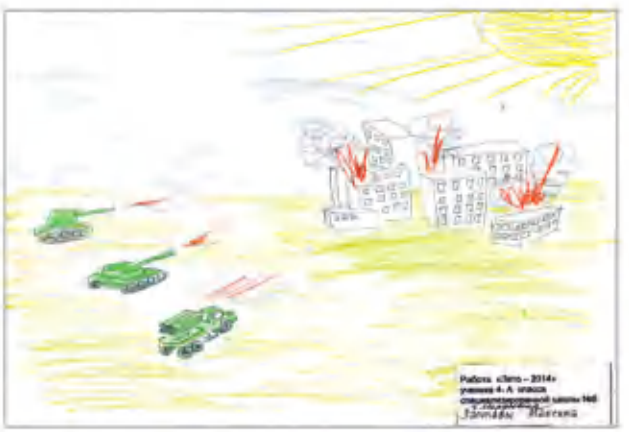
«После окончания первого семестра перед Новым годом дети написали о своих планах и мечтах на будущее, — вспоминает заместитель директора по воспитательной работе Славяносербского сельхозтехникума Валентина Димйон. — И воспитатель подсмотрела, чего ребята хотят достичь в будущем, о чем мечтают. Миша написал, что хочет получить достойное образование и помогать родителям поднимать фермерское хозяйство».

Для администрации, педагогов и учеников поселковой школы известие о гибели выпускника стало шоком и большим ударом.

«Он был настоящим… — так охарактеризовали Михаила Коденцева в школе. — Учителя и друзья по школе знали Мишу как открытого, доброго и жизнерадостного человека. Он занимал призовые места на олимпиадах по математике и физике. Миша отличался трудолюбием, на все просьбы о помощи откликался не задумываясь. Он подавал хороший пример младшим, чувствовал за них ответственность. Светлая память сохранится в наших сердцах, а его имя — в истории нашей школы».

Гусейнов Валерий, 1-Б класс
КУ «ЛСОШ I-III ст. № 18»

Нет войне!!!



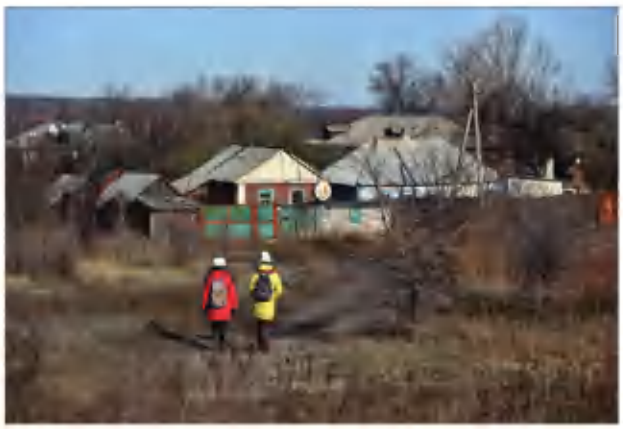
ЛЕТО
2014 год
Остановите подлую войну. Которая
вырвала тишину. Спасите счастье
детских глаз, чтобы родной, и мир
и дышал.

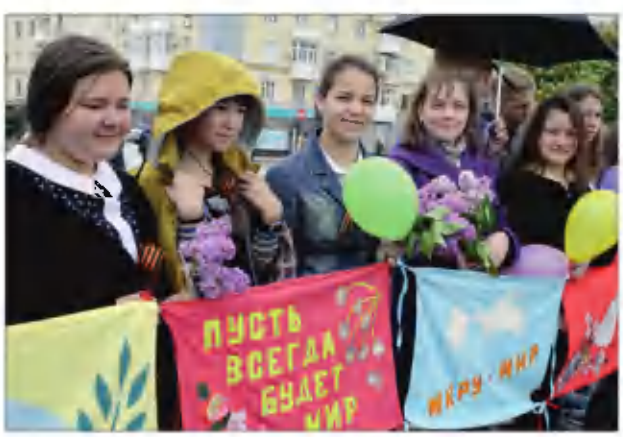
Кирченко Валерия,
4-А класс
КУ «ЛСОШ I-III ст. № 18»

НЕТ
ВОЗВЫШЕННОЙ
МИССИИ
КРОМЕ МИРНОЙ

Батурин Оскар, 1-Б класс
КУ «ЛСОШ I-III ст. № 18»

УБИЛИ ЖИЗНЬ
И СЧАСТЬЕ
КТО ОТВЕТИТ ?




ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
МИР
МИРУ · МИР

Нет
Войне !!!

Снова эхо войны над планетой летит,
Сметая вокруг все живое.
А душа, надрываясь от боли, кричит
И рыдает, и плачет, и воет.

На войне все равны, только детям страшней,
Объяснить невозможно такое.
Взрывы бомбы все ближе, удары сильней.
Что же будет сегодня со мною?

Ах, как хочется солнца увидеть рассвет!
И котёнка в траве под окошком,
Мимо пуля сейчас пролетит или нет?
Задержала дыханье немножко!

Только грохот вокруг непрерывный стоит
И не видно конца ему края.
«Тишины я хочу!» — мое сердце кричит.
Пусть все сбудется, я это знаю.

Даже птицы умолкли сегодня в саду,
Ветерок не летит над землею.
Все как будто боится накликать беду —
Слезы детские будут виною.

Люди взрослые! Вы же сильнее детей!
Сделать можете все, что хотите.
Прекратите, прошу вас, войну поскорей
Землю нашу для всех сохраните

Вовченко Яна, 7 класс

ГЛАВА II

АЗБУКА
У ЛИНИИ ФРОНТА

На любой войне мирные люди являются самой важной, самой страдающей и незащищенной стороной. И именно их жизни и судьбы защищает государство в лице военных, спасателей, медиков. Каждый день войны Украины против республик Донбасса — это борьба за жизнь прошлого, пастоящего и будущего.

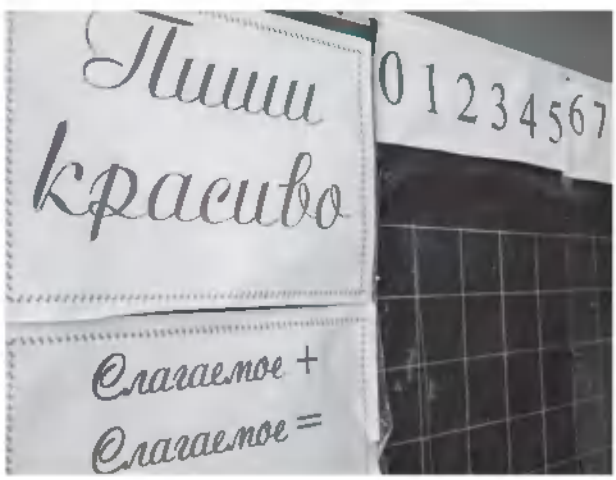
Война ужасна в своей многогранности. Она забирает жизни и разбивает судьбы, по заставляет научиться ценить каждую прожитую секунду и объединяет ранее малознакомых жителей многоквартирного дома, вынужденных ютится в одном тесном подвале. Приносит страх за близких и дает место подвигу за други своя. На воине все видится более контрастным. Именно война показывает истинную сущность идеологии, пытающейся путем применения силы и жестокости раздавить любые ростки неприятия. Но тотальное расчеловечивание тех, кто готов убивать за лжеидею, порождает беспримерную человечность защитников нашего хрупкого мира, тех, кто закрывает от ужасов войны наше будущее — наших детей.

Ежедневно тысячи маленьких жителей Республики подвергаются смертельной угрозе: хаотичным обстрелам, боеприпасам неизбирательного действия, минной опасности, информационной агрессии и экономической блокаде. Но у каждого маленького человека, живущего на линии фронта, есть большие защитники, которые изо дня в день стараются вернуть в жизнь детей смех и радость, счастье познания и семейное тепло, и конечно, такие незаметные в мирное время, уверенность в завтрашнем дне и ощущение безопасности. Наряду с защитниками рубежей Республики в один строй встают члены семьи, воспитатели и педагоги, социальные работники и работники культуры, медики и психологи. Для каждого из них тоже каждый день идет война, война за сохранение самого святого и беззащитного, что существует в этом жестоком мире — детских душ.

Всего семь лет назад никто не подозревал, что и приятные домашние хлопоты, и задорные игры во дворе, и многие жизни перечеркнет одно страшное слово — война. Тогда девчонки еще дни напролет играли в дочки-матери, непоседливые мальчишки скакали верхом на воображаемых конях и гоняли лягушек на речках. Все перечеркнула развязанная украинскими неонацистами война на уничтожение всего, что мы привычно называем такими простыми словами — РОДИНА, СЕМЬЯ, ВЕРА, ПАМЯТЬ.

Эти прописные истины человек познает, начиная с детского сада и школы. Но образование, как и жизни маленьких жителей Донбасса, стали для украинского военно-политического руководства очередной мишенью. За время вооруженной агрессии Украины против паселения Луганской Народной Республики разрушения различной степени получили 113 школ и 78 детских садов. Некоторые из них не восстановлены по сей день, а есть и такие, которые находятся в зоне ежедневных обстрелов украинской армии. В них всегда гостеприимно распахнуты двери бомбоубежищ, на каждом этаже таблички с указанием тревожных сигналов.

Здесь учителя и воспитатели изо дня в день совершают профессиональный подвиг. Здесь школьный автобус, который во всем мире ассоциируется с безопасностью движения, надежностью и благополучием, стал очередной мишенью в прицеле украинского солдата. Но здесь жажда знаний, как и самой жизни, всегда превалирует над смертельной угрозой.


Пиши
красиво
01234567
Слагаемое +
Слагаемое =

Наш класс — дружная семья
Год первый
1 сентября! Зна!
Наш первый урок!
Мой первый учитель!
Наши дорогие родители!
Прощание с Букварём

Я не боюсь!

Большая часть лини фронта в Луганской Народной Республике проходит по Славяносербскому району, где, наверное, нет ни одного населенного пункта, уцелевшего перед натиском украинской армии. Среди них и поселок Фрунзе, в котором работает не только школа, но и детский сад.

За время войны в детсаду было повреждено остекление и крыша. Но вопреки всему дошколята получают знания.

«Мы работаем, детки наши приходят, общаются», — отметила Анна Федорчук.

В детском саду жизнь течет привычным укладом: дети занимаются, гуляют на свежем воздухе, играют в любимые игры.

«Купаюсь на речке, ловлю с папой рыбу, играю в футбол», — отрапортовал о своих летних увлечениях 5-летний Саша.

Мальчик рассказал, что стреляют по его поселку иногда часто, а иногда нет.

«Но я не боюсь!» — заверил, рисующий яркие воздушные шары, маленький житель поселка Фрунзе.

А его одногруппник, представившийся Никитой Сергеевичем, поделился своими планами на будущее: он хочет быть водителем, ведь его любимая машина — папина.

Ну а воспитатели, конечно же, всеми силами стараются отвлекать своих воспитанников от войны.

«Когда стреляют, мы говорим детям, что это тучки ссорятся или дядя стучит молоточком, но не говорим, что это взрывы, — рассказала воспитатель ясельной группы Ирина Матрохина. — У нас счастливое детство, и мы берем от жизни все!».

Фрунзенская школа тоже идет в ногу со всей Республикой и готовится к учебному году. Обновленные классы уже заждались своих учеников, но бросается в глаза один стенд, расположенный на стене в коридоре.

«Это полотно рисовали наши учащиеся к 9 мая, — рассказала завхоз школы Надежда Петрушова, — и посвящено оно миру. Детки рисовали на кусочках ткани свои рисунки, то, каким они видят мир, чтобы поскорей закончились взрывы. Затем мы сшили все рисунки в одно полотно мира».

Женщина, воспитывающая с мужем двоих детей, в ноябре 2014 года потеряла маму.

«Она укрывалась в подвале своего дома от обстрела. По поселку прилетали грады. Снаряд взорвался прямо у нее во дворе. Попало в летнюю кухню, полностью разрушена кухня, подвал, крыша. Мама получила сильные осколочные ранения. Ей оказали первую помощь и отвезли в стахановскую больницу. Но усилия медиков были тщетны — из-за сильных повреждений внутренних органов и потери крови 17 ноября мама умерла».

«У меня дом разрушило, — продолжила Надежда. — По этой же улице где мама жила, мы с мужем строили свой дом. В 2014 году пару месяцев как мы въехали. Все было новейшее, на свадьбу в 2008 году нам подарили технику бытовую. Только все поставили, распаковали, разложили... В тот день в конце ноября обстрел сильный был. Снаряд прилетел в крышу, мгновенно дом вспыхнул. Все сгорело полностью, остались только документы».

Надежда с супругом работали в Родаково на железной дороге, где один мужчина, прознав об их горе, дал им временный приют. В скором времени семья вернулась в родное Фрунзе и живет у родственников мужа. На той же улице, где с одной стороны дом, в котором погибла мама Надежды, с другой — сгоревший свой. Но вопреки пережитому горю, Фрунзе живет, воспитывает детей и строит жизнь.

«Мне один педагог сказала: «Военные дети всегда очень талантливые», — отметила начальник отдела по жизнеобеспечению поселка Фрунзе Анжелика Пирогова. — И это действительно так! И несмотря ни на что, мы будем жить!».

Вальс на линии огня

В мае 2019 года восемь выпускников прифронтового села Калиново с особым трепетом простились с родной школой. К этой минуте они готовились два с лишним месяца. По вечерам собирались в поселковом клубе и прилежно разучивали движения. И когда настал долгожданный день, вышли на середину зала и закружились в вальсе. Две девушки и шесть юношей танцевали свой, вероятно первый, в жизни вальс. Неумело, сбиваясь с такта, но с такой пронзительной душевностью, что у стоящих вокруг учителей и родителей на глаза наворачивались слезы. В новой взрослой жизни у них еще будут другие вальсы. Но этот останется единственным, незабываемым. Вальс на линии огня.

На первый взгляд, этот поселок — типичная сельская глубинка Донбасса, жизнь которой вращается вокруг извечных крестьянских забот: огородов, домашней скотины, заготовки сена, сбора урожая и тысячи других мелких дел. И даже поселковая интеллигенция не избавлена от ежедневного нелегкого труда.

Тем не менее уже который год эта глубинка — передний край обороны Луганской Народной Республики. И как на любом «передке» от вражеских снарядов и мин тут достается всем.

Пока в школе заканчивались последние приготовления к празднику, отец одной из озорных второклассниц невольно вспомнил май 2018 года:

«Это сейчас тут поутихло. По центру поселка не бьют. В основном по огородам крайних хат. А в мае прошлого года, точно помню: за два-три дня до последнего звонка в школе полетели «подарки» из Украины».

«Подарки» раздавались из 122-мм минометов. Исключительно старикам и детям... Одному мальчику из калиновской школы они так «понравились», что он даже решил их нарисовать... Пулю, летящую в его дом.

Впрочем, «поутихло» — понятие относительное. На рассвете 26 мая 2019 года солдаты 54-й отдельной механизированной бригады ВСУ «поздравили» местную детвору с окончанием учебного года двумя залпами по окрестностям поселка.

Здесь давно не читают сводок. Всем и так прекрасно слышно и видно, откуда и куда стреляют. И сколько всего вышло за эти годы на долю калиновцев, знают только они сами. Однако назло украинской артиллерии пристрелянный и не раз расстрелянный поселок живет.

Здание местной школы выстроено еще в середине 60-х годов прошлого века. Но старым не выглядит. Видно, что сил и средств в него за эти годы вложено немало. Впрочем, как и души в учащихся здесь детей.

Директор Светлана Войко рассказывает о лучших учениках, о занятых ими призовых местах на всевозможных конкурсах, об обустроенном уже при ЛНР компьютерном классе (до которого не дошли руки у прежних украинских властей), об активном участии коллектива школы в общественной жизни соседнего Первомайска. И с особой гордостью — о трех молодых учителях, что в скором времени пополнят ряды преподавательского состава.

Вот только новеньким на заре своей учительской карьеры волей-неволей придется считаться с реалиями войны. Ведь от постоянно гремящей линии разграничения школу отделяет каких-то полтора километра. Для артиллерии — пустяковая дистанция. Неудивительно, что каждый ребенок в Калиново и без висящих в каждом классе памяток МЧС ЛНР прекрасно знает, как выглядят неразорвавшиеся снаряды. И как звучат сигналы тревоги: «Длинный сигнал (звонок) — обстрел. Короткий прерывистый — при пожаре».

«Первый сигнал, настоящий, а не учебный, нашим детям, к сожалению, приходится слышать раз в два месяца, — вздыхает

КАЛИНО

директор калиновской школы Светлана Бойко. — Малыши в этих случаях спускаются в подвал, старшие ребята выходят в коридоры, где нет окон».

Зимой 2015 года, когда район школы обстреливался с особой интенсивностью, в здании не осталось ни одного целого окна.

«Был прилет под фундамент, вокруг тоже немало воронок насчитали, — продолжает директор. — Вон там, на футбольном поле упал снаряд. С тех пор мы туда не ходим. Для занятий физкультурой нашли другую площадку».

К счастью, в последнее время этот район поселка считается более-менее безопасным. Но в дни особо интенсивных обстрелов Калиново и окрестностей занятия в школе приходится отменять. Задания оставшимся дома ребятам сообщают по телефону.

Неслучайно, главным пожеланием Светланы Бойко выпускникам на праздничной линейке был скорейший мир.

В аудитории, где весь прошедший год занимался 11-й класс, всего четыре парты для двух девушек и шестерых парней. Летом 2014-го им было по 12 лет. И следующие пять лет их внутренний мир и жизненные установки формировались под грохот канонады. А посему разительно отличаются от своих сверстников, не знавших войны. Общаясь с ними, невольно ловишь себя на мысли, что смотришь в глаза уже умудренных жизненным опытом людей. И в этих глазах читается вся гамма чувств. Кроме страха.

Лиза Михайлюк видит себя в будущем учителем младших классов. Но заветная мечта у нее иная.

«Больше всего мечтаю о том, чтобы кончилась война, чтобы был мир, и все стало как раньше… Чтобы люди больше не боялись, что где-то там бухнет, разорвется… Что кто-то умрет!» — признавалась выпускница.

Староста класса Богдан Олейников планирует стать программистом. Однако, в отличие от своих сверстников, живущих мирной жизнью, «наполеоновских» планов на будущее не строит.

«Да, мы живем сегодняшним днем и не заглядываем слишком уж далеко в будущее, — соглашается парень. — Мало ли что может случиться завтра или послезавтра. Ведь живем в период войны. А она непредсказуема. Сейчас для меня важно сдать экзамены и поступить в вуз. Обещаю, что учиться там я буду еще усерднее, чем здесь».

«Наши ребята действительно внутренне старше своих лет, — соглашается классный руководитель выпускников Лариса Олейникова. — За эти годы они узнали реальную цену миру, настоящей дружбе и милосердию. А еще меня поражает их несвойственная возрасту спокойная уверенность в себе».

В финале праздника весь выпускной класс гурьбой высыпал на улицу — по традиции отметить окончание учебы запуском воздушных шаров. Дождь лил как из ведра. Но кого он мог напугать?

Покидая праздник, мы на прощанье поинтересовались у директора: что дает учителям силы жить и работать на войне?

«А кто, если не мы?! — ответила Светлана Владимировна. — Ведь это наш поселок, наши дети, наша земля. Я, например, в Калиново родилась, в этой школе сначала училась, потом преподавала, теперь руковожу ей. Детей надо учить, воспитывать, развлекать, чтобы став взрослыми, они вспоминали детство, а не войну».

И уже 1 сентября 2019 года за парты поселковой школы сядут еще 14 первоклассников. А значит, Калиново будет жить. А всего по ЛНР в тот год первоклассниками стали 10 тысяч ребят.

О войне в Донбассе давно говорят, как о чем-то одушевленном. Который год эта нечеловеческая сила рушит дома, ломает судьбы и уносит жизни. Но как ни старается, не может убить в людях жажду жизни, веру, надежду, любовь. И пока на линии огня играют свадьбы, рожают и учат детей, пока звенят школьные звонки и нарядно одетые выпускницы кружатся в вальсе, — Республику не победить.

МАЯ

Когда пугает тишина

Не скрывает гордости за своих учеников директор Золотовской школы № 4 Марина Ткаченко — один из выпускников 2019 года окончил школу с золотой медалью и, пройдя собеседование, поступил в Луганский государственный университет.

В учебном году 2019–2020 за парты впервые сели 12 деток — малыши, которые уже не знают мира без войны.

Первое прямое попадание в школу было 23 ноября 2014 года. Но для города Золотое-5 очередное перемирие так и не наступило. Пулевые отверстия в десятках окон — страшные будни золотовской детворы. Конечно же, это сказывается на всех жителях населенного пункта: в начале прошлого учебного года в школу пришли 103 ребенка, а на последнем звонке их было лишь 87. Родители по мере своих сил стараются оградить детей от войны.

«У нас в первом семестре выбыло много деток из-за нагнетания военной обстановки и гибели наших жителей, — рассказала Марина Ткаченко. — Но мы выпустили 9-й и 11-й классы. Выпускные отгремели в нашей школе как всегда на высоком уровне. А выпускники 11-го класса участвовали и в городском выпускном балу в Первомайске».

Но несмотря ни на что, школа готовится к учебному году.

«Школа — эта наша жизнь, жизнь нашего поселка», — говорит директор школы.

Раньше все торжества в золотовской школе проходили во дворе, но военное время внесло свои коррективы — теперь перед каждым праздником педагогический коллектив тщательно продумывает безопасное место проведения.

Как рассказывают сами ученики золотовской школы, зачастую стрельба по поселку начинается в конце учебного дня, и каждая семья выработала на такие случаи алгоритм действий.

«Когда начинают стрелять, за нами приходят родители, и мы спускаемся в подвал, а потом потихоньку уходим домой», — рассказала ученица 9-го класса Яна Ничаева.

И каждый школьник в поселке знает, как вести себя при обстреле, и лишний раз дети стараются не выходить из дома.

«Мне больше всего хочется мира, — поделилась Яна. — Чтобы мы спокойно могли ходить в школу, гулять, а не прятаться по подвалам».

События 2014 года 11-классница Алина Косырева помнит хорошо, будто все это происходило вчера, и признается, что уже привыкла к обстрелам — больше пугает тишина.

«Сначала над поселком летали самолеты, и мы уже боялись выходить из домов, — вспоминает школьница. — А потом однажды поздно вечером за окном послышался какой-то шум, а потом свист. Было очень страшно. В нашем подъезде нет подвала и надо было бежать в соседний. Когда я бежала, слышала свисты и взрывы».

Завуч по воспитательной работе золотовской школы Елена Кононенко отмечает, что за время войны дети стали взрослыми не по годам.

«Боевые действия сблизили детей, — отмечает педагог. — Они стали намного ответственней по отношению и к себе, и к другим».

Огонь по школе ведется и по сегодняшний день. В 2021 году в канун Международного дня защиты детей украинские власти вновь совершили военное преступление против детства — обстрелом вооруженных формирований Украины повреждены школа имени Романа Салькова и детский сад «Березка» в Золотом-5. И если в последнее время обстрелы велись в утреннее и вечернее время, когда дети находятся дома, то в этот раз обстрел начался, когда маленькие жители Золотого-5 были на занятиях.

Краски мира

Две косички, яркие резиночки в волосах, веснушки на щечках… Удивительная девочка Карина живет на улице Пушкина в поселке Донецкий. Знакомство с ней состоялось в 2020 году. Она общительна, не по своим 12 годам рассудительна, охотно делится со взрослыми своими переживаниями и волнениями. Ее дом находится всего лишь в километре от вражеских позиций, и этот факт круто изменил жизнь ребенка. Раньше, еще до войны, на Пушкина было много детей, чьи звонкие голоса оглашали, что поселок живет.

«Сейчас я единственный ребенок на моей улице и на соседних, — рассказывает Карина Алексеева. — До войны много детей было, но многих я уже и не вспомню, шесть лет прошло. А теперь мне даже погулять не с кем. Та и не погуляешь сильно. Иногда выйдешь на улицу и часа не погуляешь, начинают стрелять. Сразу домой бежим».

В основном, как рассказала Карина, она проводит время дома за играми с котом, который требует к себе постоянного внимания, смотрит телевизор, а когда нет света (для поселка это частое явление), рисует. А еще она ждет скорейшего осуществления своей мечты.

«Родители скоро привезут щенка хаски. Это будет подарком на день рождения. Буду воспитывать его, играть с ним. Это тоже будет занимать время».

У семьи Алексеевых есть немецкая овчарка, но, как заметила Карина, — это серьезная собака и с ней особо не поиграешь.

Сейчас на фронтах в районе поселка относительное затишье, но воспоминания не оставляют в покое ни взрослых, ни детей.

«Раньше я сильно боялась, когда стреляли, а теперь не очень. Страшно, конечно, но я привыкла за шесть лет…»

Поделилась Карина Алексеева и самыми страшными моментами своей еще маленькой жизни.

«У нас часы с курантами на стене висят, но они не бьют. А когда очень сильный обстрел начинается, то куранты начинают очень громко бить. Очень жутко становится. А еще, это было этой зимой, когда я приехала в поселок из школы, начался сильный обстрел. Меня бабушка встречала, и нам пришлось по гололеду бежать домой, потому что все вокруг свистело и взрывалось. А если бы я одна была, я не знаю, куда бы я побежала».

Самым безопасным местом для себя девочка считает свой дом. Говорит, что когда во время обстрелов находится в доме, то чувствует себя спокойнее. А родители всеми силами поддерживают свою дочку.

«Она одна не выходит гулять, потому что даже если вдалеке услышит стрелковое оружие, то боится, — рассказывает мама Карины Надежда Алексеева. — Или я, или папа с ней гуляем, но в основном гуляет во дворе дома».

Из-за массированных обстрелов в 2014 году семья три месяца прожила в подвале. Их дом несколько раз был поврежден обстрелами, одна собака погибла от осколка, вторую — убил снайпер. Но семилетняя Карина изо всех своих маленьких сил старалась не паниковать.

«Она нам сказки по вечерам рассказывала. Потом зовет нас: «Пап, мам». Мы молчим. А Карина: «Ну фух, уснули». Слышу, и сама засопела. Вот так и переживали это все», — вспоминает Надежда.

На вопрос, почему не уехали из поселка, Надежда ответила так: «Кому мы нужны, кроме своего дома. Уехать можно всегда, а вот возвращаться уже, может, будет и некуда».

«Верим, что все наладится. Ведь если не верить, для чего тогда вообще жить, — говорит женщина. — Хочется, конечно, чтобы дети спокойно бегали по улице, не боялись выйти из дома. Но пока такая ситуация, будем держаться».

Сорванцы

«Это наша самая главная шкодина», — с хитрющей улыбкой указывает на свою сестру семилетний Сережка.

«Что же она такого делает?»

«Шкодничает!»

Страшная трагедия разделила жизнь семьи Мазур на «до» и «после»: 18 октября 2014 года мама троих детей Татьяна возвращалась с работы, когда начался массированный обстрел поселка Донецкий. Она единственная из всех пассажиров рабочего автобуса получила смертельное ранение. Отец на похоронах жены поклялся отомстить за ее смерть и ушел в ополчение. С тех пор он числится без вести пропавшим. Трое детей, младшему из которых было 2,5 года, остались на попечении бабушки Александры.

На улице Набережной, где живет семья, более многолюдно, чем на Пушкина. Взрослые занимаются своими делами, а детвора носится небольшими стайками. Затишье на фронте плюс жаркую погоду мальшня использует по полной программе — бегают окунуться в речке.

С Сережкой Мазур мы сидели на лавочке у дома. Он взял на руки котенка и небрежно его гладил. Разговорчивый и смешливый, он рассказывал о своей жизни. Пожаловался на то, что бабушка записала его в кадетский корпус и приуныл от того: «Я же буду редко па Набережной бывать!».

Постепенно разговор, само собой, свелся к войне. Мальчишка, нежнее прижимая к себе серого котенка, рассказывал, как они с бабушкой и двумя старшими сестрами жили в сыром погребе дома. И казалось, что даже веснушки на его лице поблекли.

«Если мы гуляем и пачинает бахать, мы сразу по домам идем. Только выйдем — стреляют, и домой».

«Мы уже настолько нривыкли к обстрелам, что затишье даже пугает, — говорит бабушка детей Александра Дмитриевна. — Мы ждем не дождемся, когда наступит мир. Это будет нашим безграничным счастьем».

Единственное место в поселке Донецкий, где дети могут проявить и свои творческие способности, да и просто поиграть, — это комната школьника «Улыбка». Педагогом-организатором там работает Яна Медведева. Совсем молоденькая девушка, которую внешне не отличить от посетителей «Улыбки», стала для детворы солнечным лучиком, который освещает суровые прифронтовые будни.

«У нас, наверное, нет того, чем бы не занимались. Рисуем, делаем поделки, но в основном играем. Эта комната очень нужна детям поселка. Ведь в городе есть различные кружки, а у нас этого нет. А детям ведь даже не с кем гулять. В поселке живет порядка 30 детей, и они зачастую не имеют возможности даже встретиться, пообщаться, потому что живут далеко друг от друга. А в «Улыбке» они могут провести пару часов в коллективе, в общении, расслабиться после школы», — отмечает педагог.

Посещают комнату школьника дети от 6 до 15 лет, но бывает, что родители приводят даже двухлетних малышей, чтобы они провели время в детском коллективе.

«Дети есть дети — они веселятся, играют, — подчеркивает Яна Медведева. — Но чувствуется разница в поведении между довоенными детьми и нынешними. Они более настороженные, но при этом веселиться стараются больше. Ведь веселья у них не так много, и они его больше ценят. Когда слышны звуки выстрелов, в помещении дети стараются быть ближе друг к другу. Но самое страшное, что они уже привыкли. Привыкли к войне».

Levi's

Детство вопреки...

«Наши маленькие дети столько перенесли, что многие взрослые такого не переживали», — говорит Елена Азамова, педагог-организатор в комнате школьника «Улыбка» поселка Донецкий.

Елена вместе с мужем воспитывает троих детей. Старшей Валерии 15 лет, Володе — 10 лет, а младшей Марии — 9.

«Когда началась война, Маше было всего 2 годика. Для нее война уже стала как в порядке вещей. Она не помнит другой жизни. Конечно, дети знают, что делать в случае обстрела. Я им каждый раз при выходе из дома напоминаю, что в случае чего нужно бежать в ближайший подъезд, чтобы укрыться. А двери в подъезды и подвалы днем у нас постоянно открыты, чтобы в случае обстрела сразу забежать в убежище».

В 2014 году семья на 9 месяцев выезжала в Россию, но вернулась. Не смогли долгое время быть вдали от родной земли. Лишь когда вернулись, увидели весь масштаб трагедии поселка. Но тяготы войны не остались позади.

«Самое страшное переживание — это школа. В 6:50 отправляется школьный автобус. Он идет через Голубовское. Путь долгий. И если этот учебный год более-менее пережили, то прошлый год был сплошным кошмаром. Как дети домой едут, так и обстреливать начинают. Такое ощущение, что специально бьют. Дети волнуются, звонят, автобус останавливается постоянно, пережидает обстрелы. А мы родители и сделать ничего не можем».

Когда 13 лет назад родилась семья Азамовых, то встал вопрос о выборе места жительства. Тогда Татьяна с мужем остановились на двухэтажном многоквартирном доме по улице Шевченко.

«Мне так здесь понравилось. Детская площадка рядом, здесь детворы столько гуляло, что яблоку негде было упасть, а теперь... Вот моих трое, и еще одна семья с тремя детками — старшей 9 лет, а младшие рождены в войне. А сейчас выходят дети на нашу детскую площадку и сердце сжимается. А круглые сутки сидеть детям дома тоже не выход. Выйдут, только разгуляются, начинают бахать».

И неприятные «сюрпризы» от украинских военных летят по поселку в любое время, и всегда это естественно неожиданно.

«Вела как-то старших детей на автобус, младшая на больничном была, проходим елочки возле поссовета, и снаряд взорвался где-то на соседней улице. Осколки через нас летят, мы пригнулись к земле, что и делать не знаю, я детей собой укрыла, прятаться негде. Слышу — второй хлопок, а это значит, что ничего хорошего не жди. Страху натерпелись тогда, а какой для детей стресс, словами не передать».

Но вопреки злому року, родители всячески поддерживают увлечения своих детей, тем самым отвлекая их мысли от войны.

«Младшая дочь любит вырезать, клеить различные сюрприз-пакеты, кошечек... А кошечек у нас — 150 разных вариаций, которые перед сном на подушке все разложит, ночью нотом вытаскиваю. Средний — больше по компьютерным играм и конструкторам. А старшая осуществила свою мечту — стала постовцем. Два года тренировалась маршировать и ее взяли. Теперь стоит в посту на различных школьных мероприятиях. Ее выбрали из лучших».

Но жестокая проза жизни заключается в том, что Лера должна была еще в прошлом учебном году стоять в посту, но из-за сильных обстрелов ее не взяли, потому что был риск, что дети просто не поедут в школу и останутся дома.

«Физически защитить детей от войны очень сложно, но делаем все для того, чтобы защитить их души. Чаще их обнимаем, разговариваем, поддерживаем, стараемся исполнять их мечты. Все-таки жизнь у линии

NOTHING

делает семьи более крепкими, да и люди у нас стали более сплоченными».

Поселок Фрунзе, улица Папанина. Номера домов на этой улице «наперебой» мелькают во фронтовых сводках. А живут в них дети двух войн — Великой Отечественной и нынешней.

Хрупкая внешне, как и большинство женщин Донбасса, Оксана Казначеева приняла на свои плечи непомерную ношу. Но это по человеческим меркам, а по ее мнению, когда люди нуждаются в помощи, надо помогать. Ведь она стоит за широкими богатырскими плечами своего мужа.

«Сейчас мы живем вчетвером: я, муж и двое детей, — с сожалением и не скрывая слез говорит Оксана. — А раньше у нас были еще две лежачие бабушки. Одна умерла в 2018 году, вторую похоронили 3 мая. Остались мы без старших. Ведь бабушка есть бабушка. Она хоть ничем и не помогала нам, потому что 11 лет пролежала, но без нее очень тоскливо».

Старший сын Оксаны и Александра живет в Харькове. Родители не видели его уже больше трех лет. Дочке 17 лет, и сейчас девушка определяется со своим будущим.

«Дочка окончила 10-й класс, и пока мы мечтаем быть ветеринаром. Животных очень любит. И у нас ветеринар в поселке очень хорошая девочка. Она хоть и гораздо старше дочки, но тесно общается с ней и всячески поддерживает ее стремление».

Боспитывает семья Казначеевых и третьего ребенка.

«Дима мой племянник, который теперь для нас сын. Он до 8 месяцев был у моей мамы, но потом она слегла и мы забрали его к себе. Думали это на время, а обернулось… Вот нам уже скоро 10 лет».

Мальчик родился с инвалидностью. Но ни это обстоятельство, ни какие другие не остановили Оксану и Александра.

«Для нас он родной сын, а не племянник. Мы быстро адаптировались. Поначалу муж, когда я говорила Диме: «Иди к папе», отвечал, что он не папа. А теперь сам называет себя его папой».

Во время массированных обстрелов Фрунзе Оксана Казначеева возложила на себя еще одну обязанность.

«Все получилось спонтанно. Сначала у нас перебили газ, потом свет, и еще к нам не могли проехать машины с хлебом. Дня три так прошло. Потом я позвонила Анжелике Николаевне (Анжелика Пирогова, начальник отдела по жизнеобеспечению поселка Фрунзе. — Прим. ред.) и сказала, что какое-то количества хлебы я могу печь. Муку собирали по всему поселку. Но больше, наверное, подвигло то, что позвонила кума и рассказала, что одна семья выехала на Украину, а у них дома осталась бабушка, и попросили, чтобы хоть иногда кто-то ее навещал. Сначала хлеб пекла для лежачих людей, а потом и не только. Выл такой период, когда было всем трудно. За день выпекала до 30 буханок Я пекла, складывала в сумки, а сосед Лешка разносил через поле, под обстрелами. Было такое, что и на поле лежал, прямо с сумками с хлебом».

Двое детей, две лежачие бабушки и в придачу выпечка хлеба… Кто такое выдержит? Только русская женщина, которую во всем поддерживает русский мужчина.

«Моя поддержка во всем мой муж. Мы с ним даже не считали, что на выпечку хлеба расходуем свой газ. А просто вместе помогали людям, которым нужна была помощь».

Обстановка на фронте в последнее время, как отмечает Оксана Казначеева, была потише.

«Но уже когда никогда бывает, что люстра трясется. А у Димы учащаются эпилептические приступы».

Но главное желание мамы за последние годы остается неизменным.

«Хочется мира! Чтобы война закончилась, и никогда такого больше не было. Хочется старшего сына обнять!»

СШ №53.
Я вернусь!

SAVE

51-я, мы вернемся!

Чего уж греха таить, многие поколения школьников мечтали взорвать свою школу. А некоторые даже предпринимали для этого активные попытки, экспериментируя в кабинетах химии. Выпускники школы № 51, расположенной в квартале Южный на юго-западе Луганска, не были исключением, полагая, что какое-то время можно будет не учиться.

13 июля 2014 года наивную детскую мечту осуществило самозваное украинское правительство…

Номер 51. Для выпускников и учителей школы — это не просто ее порядковый номер, это боевой позывной, своеобразная система опознавания «свой — чужой». И связывает она не только прошлые поколения, но и тех, кто должен был, но так и не сел за ее парты.

В воскресенье 13 июля 2014 года около трех часов дня квартал Южный всколыхнула взрывная волна. С непривычки люди еще не понимали, что разрываются вражеские снаряды.

«Я услышала глухие удары, — вспоминает завуч школы № 51 Наталия Саморяд. — Потом услышала, что по лестнице бегут соседи. Пыталась тоже выйти, а у меня дверь в квартиру заклинило. Помогли мне. Вышли на улицу, а там гробовая тишина. Кто-то из мужчин предположил, что взрывы были возле школы. И мы пошли туда. Картина, конечно, была ужасающей: выбитые окна, везде стекла, разбитый порог и тело погибшей женщины...»

Наталия Борисовна отмечает, что чувства страха, которое вроде бы должно быть в такой ситуации, не было. Было ощущение того, что случилось то, что не должно было произойти.

«Это непонятное чувство. Ведь наше воспитание и образование диктовало нам, что такое невозможно. Что примечательно, собравшиеся люди не плакали. Да, они были в растерянности, но из чувств у них была ярость. Они не стеснялись в выражениях в адрес украинской власти как сбежавшей, так и пришедшей», — рассказала Наталия Саморяд.

Уже на следующий день после первого обстрела педагогический коллектив во главе с директором Петром Остапчуком, ученики и родители пришли наводить порядок в своей школе. Были выметены все разбитые стекла, камни, штукатурка. Но усилия были тщетны — в последний июльский день украинские снаряды вновь летели в школу.

«Всегда школа — это центр, объединяющий все поколения. А теперь квартал остался без сердца», — подчеркивает завуч.

Школа № 51 родилась в 1986 году. За все время работы в ней сформировались свои традиции. Они не были чем-то сверхординарным, но стали настолько крепкими, что педагоги, перешедшие работать в другие учебные учреждения, применяли их в своей дальнейшей работе. И как рассказала Наталия Саморяд, для многих школ наработки 51-й были очень тяжелыми.

«У меня появилась возможность оценить всю воспитательную работу, когда я попала работать в другую школу. Думала, что везде одинаково. Но это оказалось не так. В нашей школе была хорошая система, связана она была с системой работы Макаренко и Караковского. В первую очередь это было коллективное творческое дело. И главной задачей мы перед собой ставили объединить в занятости всех. Первые пять лет было сложно, но мы были молодыми, напористыми, старались делать все правильно. И нам это удалось».

Для примера можно привести лишь две цифры: в первые годы работы школы на учете в детской комнате милиции состояли 28 человек, а в последние годы количество отпетых хулиганов колебалось от одного до двух ребят. И то не каждый год.

«У нас дошло до того, что самым тяжелым проступком были прогулы уроков», — делится Наталия Борисовна.

СШ №51.
Я вернусь!
СШ №51.
Я вернусь!

СШ №51
Я вернусь
СШ №51
Я вернусь

Традиционные главные праздники — День знаний, Новый год и Последний звонок, были для всех в школе как само собой разумеющееся. А вот открытые уроки, встречи с ветеранами, классные чаепития стали и дополнительными праздниками, и фактором, который сплачивал между собой учеников и помогал родителям получше узнать своих детей.

«Жизнь хоть и разбросала наших учеников по другим школам города, но они всегда выделяются. И очень часто слышу, что 51-й нет, но она есть...»

Возможно, педколлектив школы № 51 ничем не отличался от других, но для учеников он навсегда останется уникальным, и не только своим отношением ко всему воспитательному процессу. Большинство преподавателей до сих пор воспринимают бомбежку школы своей личной трагедией. Один из них учитель истории Татьяна Тищенко.

«В тот день я вышла на улицу подышать воздухом, когда вышел сосед и сказал, что по радио передали об обстреле школы, — делится воспоминаниями Татьяна Николаевна. — В это просто невозможно было поверить. На следующий день я пришла к ней. Было, конечно, очень больно. Ведь изучая с детьми истории войн, я всегда им объясняла, что любой конфликт можно решить мирно, дипломатическим путем. Но мы оказались втянуты в войну».

Жизненные уроки истории ее ученики усвоили хорошо. О некоторых из них Татьяна Николаевна теперь вспоминает со слезами на глазах. Два выпускника школы погибли, защищая нашу Республику.

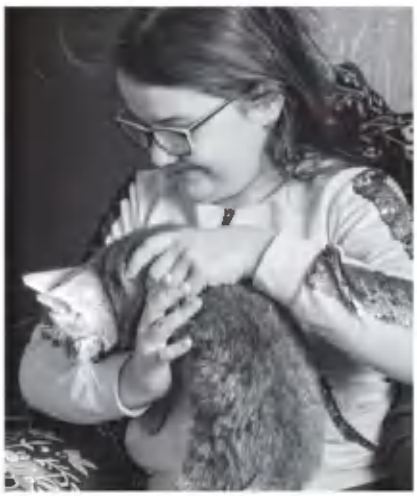
Александр Мерзлый — мечтал отслужить в армии и связать свою жизнь со спецподразделением «Беркут». В армию его не взяли — не пропустила медкомиссия. Погиб в феврале 2015 года в разгар Чернухино-Дебальцевской кампании. Сергей Ескин — преподаватель Луганского высшего профессиоиальиого училища автосервиса. Погиб в августе 2014 года при обороне Луганска.

«Теперь, проходя мимо Дома правительства, обязательно останавливаюсь у памятного стенда, где висит фотография Сережи», — сказала Татьяна Николаевна.

После бомбежки не каждый мог заставить себя подойти к своей школе. Видели фотографии, видео, но думалось, что это все чья-то злая шутка, монтаж. Лишь спустя несколько месяцев решились все-таки к ней подойти. Отчаяние. Так одним словом они описывают свои чувства. Сделав выстрел по школе, украинская армия не просто уничтожила здание, она расстреляла детство.

В последний раз порог школы № 51 переступили 500 учеников 25 мая 2014 года. Сейчас в ее коридорах запечатаны, в ее стенах замурованы смех, переживания, любовь, дружба 27 ее выпусков.

Сегодня у школы, как и у многих других, есть своя страничка в социальных сетях. Однажды один из ее подписчиков опубликовал фотографию, которая мгновенно объединила многих выпускников, учеников, родителей по всей планете. На фотографии была ладонь, на которой шариковой ручкой было написано: «СШ № 51, я вернусь».



Жизнь как наивысшая ценность

Поселок Чернухино. Его история уходит в далекий 1600 год. За 400 лет своего существования он познал много бед и много побед, дал миру последнего Героя Советского Союза. В наши дни поселок является стратегически важным, так как находится на границе между Луганской и Донецкой Народными Республиками.

В 2014 году, как и 79 лет назад, Чернухино попало под вражескую оккупацию, и поселковый музей бережно хранит свидетельства лихолетий уже двух войн.

Спустя годы после деоккупации поселка в памяти его жителей не затянулись раны пережитого ужаса.

Для Эльмиры Джанвелян, мамы двоих детей, 3 февраля всегда был радостным днем — это день ее рождения. Но в 2015 году он стал черным для всей ее семьи. В 18:55 один из снарядов взорвался под окном ее дома на улице Щорса. Осколки пробили стену и ранили ее бабушку, сидевшую на диване.

Все произошедшее Эльмира до сих пор вспоминает с дрожащими руками. В тот момент в доме находились двое ее четырехлетних детей, и она молила, чтобы весь этот кошмар прекратился.

«Я с детьми спустилась в подвал, но он у нас очень узкий. Мама сказала, что не оставит бабушку и будет с ней ночью в доме. Отец бегал то в дом, то ко мне с детьми, потому что с двумя малышами в такой ситуации очень страшно».

Переночевав в неприспособленном подвале, Эльмира Джаивелян приняла решение перебраться в подвал соседнего дома, хозяева которого уже выехали из поселка. Залазить пришлось через выбитые взрывами окна.

«Дети тогда не боялись. Мы им придумывали разные истории о том, что это банки в подвале взрываются, огурцы кто-то плохо законсервировал. Наверное, эти истории мне и самой помогали выдержать это все, не впасть в истерику».

Еще одна ночь с детьми в подземелье. Вновь взрыв рядом с домом, и в подвале дома ударной волной вынесло дверь. Пятого февраля отец Эльмиры побежал по улице искать варианты спасения детей. Выход был найден — соседи рискнули выезжать на своей машине из поселка. Несмотря на то что в автомобиле уже было пять человек, они взяли с собой Эльмиру с детьми. А чтобы все вместились в легковушку, своего сына соседи посадили в багажник. Все вместе они добрались до Перевальска, а оттуда семья Джанвелян отправилась уже в Луганск.

«Я им до конца жизни буду благодарна за наше спасение».

И это был не единичный случай взаимовыручки. В отсутствии электроэнергии одним из острых вопросов была телефонная связь. Один из жильцов улицы Щорса собирал у соседей мобильные телефоны и заряжал их от своего генератора.

Все это время раненая бабушка Эльмиры лежала, истекая кровью в комнате, а отец боялся даже растопить печь, потому что были нередки случаи, когда украинские боевики начинали стрелять в сторону домов, лишь завидя дымок из трубы.

Шестого февраля на свой страх и риск из Луганска в Чернухино поехал двоюродный брат Эльмиры, чтобы попытаться забрать бабушку и родителей. На этот день с украинской стороной был согласован день тишины для эвакуации гражданского населения. Но, как рассказывают местные жители, этого не произошло.

«В Луганске уже ждали медики. Бабушку прооперировали, но через три месяца она скончалась. У нее были повреждены внутренние органы, из-за ранения позвоночника у нее отказали ноги».

Как уточнила Эльмира Джанвелян, бабушка и ее родители жили на другой улице.

Но покинуть свой дом их вынудили украинские боевики, которые выгоняли людей из домов в районе пересечения улиц Ленина и Дудко. На перекрестке в центре поселка они обустроили укрепсооружения и каждую ночь минировали улицы поселка.

Для женщины всегда приоритетом будет стоять спасение своих детей. Так и для Елены Цымбалюк и ее мужа Эдуарда, живущих на улице Октябрьской, главным было спасти от войны четверых детей. Старшему сыну на тот момент было 11 лет. Мальчик по началу держался храбрецом, но если не у каждого взрослого выдерживают нервы, то что говорить о детях. А три младшие девочки, которым сейчас от 6 до 11 лет, естественно, боялись грохотов взрывов.

Семья укрывалась в погребе своего дома. Питались, как рассказала Елена, нормально — запасами консервации и круп. Но желание вырваться из кромешного ада, творящегося вокруг, было огромное. И первую попытку эвакуации семья предприняла 6 февраля.

«Соседи прибежали утром и сказали, что будет коридор для эвакуации. Мы быстро собрали вещи первой необходимости и днем пошли к кресту. Было тревожно, конечно. А потом начали стрелять. Муж нес на плечах дочку, а над головами начали пули свистеть. Обстрел стал очень сильным, и мы вернулись обратно в дом».

Вторая попытка была предпринята 9 февраля, когда также был согласован коридор для гражданских лиц. Но и эта попытка не удалась: люди, проезжавшие мимо семьи Елены Цымбалюк, сказали, что уже никого не выпускают. В тот раз семья уже не вернулась домой, а пошла в бомбоубежище школы. Там они пробыли все самые сильные обстрелы до самого освобождения поселка.

Многие жители Республики не понаслышке знают, каково это с маленькими детьми и немощными стариками коротать дни и ночи в темных бомбоубежищах. Сложно лишь представить себе, как трудно малышам остаться на долгие дни без любимых игрушек.

Уже после освобождения поселка семья перебралась в Перевальскую школу-интернат, где пробыла до возобновления электроснабжения поселка.

Вместе с поселком Чернухино на переднем крае обороны были поселки Центральный и Софиевка — небольшие населенные пункты, первые обстрелы которых со стороны киевских силовиков прогремели в сентябре 2014 года, и с тех пор не стихали семь долгих и мучительных месяцев.

Из воспоминаний Ирины Малащенко, начальника отдела по обеспечению жизнедеятельности пгт Центральный:

«Никто из нас представить не мог, что в XXI веке на нас обрушится война. С учетом того, что я была самым молодым руководителем территории, я пришла на должность в 27 лет в 2010 году, и к 2014 году, отработав всего четыре года, не имея нормального опыта, я не понимала как вести себя в данной ситуации, чего ожидать и как действовать. Конечно, было страшно. Понимаешь, что поселки Центральный и Софиевка постоянно под прицелом. А это небольшие поселки — на тот момент около двух тысяч человек в них жило. Большинство молодежи выехало, оставались в основном пожилые люди, и те, кто не мог бросить хозяйство. К февралю 2015 года в Центральном осталось 136 человек. Люди массово выезжали, не выдерживая нагрузки, страха, ужаса, который им приходилось переживать ежедневно. А те, кто остались, поверили в меня, и в этой вере я черпала силы ежедневно».

Многие из оставшихся в поселках, укрывались в подвале здания одного из фермерских хозяйств. В один из дней так сильно били по поселку, и снаряды попадали в это здание.

«Люди сбились в одном углу и начали молиться. В этот момент и пришло понимание, что мы стали одной семьей, у которой была цель — выжить».

«Мама, тортика не будет?»

Луганск и поселок городского типа Георгиевка разделяют без малого 6 километров по прямои. 20 июля 2014 года киевские силовики провели разведку боем. Из-за молниеносности происходящего среди гражданского населения поселка были погибшие. Огромная колонна украинской бронетехники зашла на улицу Железнодорожную, с которой и начинается поселок. Бойцы луганского народного ополчения вступили в неравный бой. А уже 21 июля 2014 года началась 43-дневная полная оккупация украинскими силовиками в составе вооруженных сил Украины и карательных батальонов поселка Георгиевка Лутугинского района.

Раньше не представлялось ничего страшнее, чем жизнь в блокадном городе. Но когда беседуешь с жителями населеиного пункта, бывшего во вражеской оккупации, отсутствие света и воды кажутся мелочью. И самое страшное, когда ты лицом к лицу с врагом, а твои земляки становятся прислужниками оккупанта. Враг, изображающий из себя освободителя, лишил не только устроенного и стабильного быта, но и жизни.

Из воспоминаний жительницы пгт Георгиевка Юлии Глущенко:

«Все время оккупации в поселке не было ни воды, ни электричества, ни газа. Все это время люди сидели в подвалах, лишь иногда выбираясь на улицу набрать воды в колодцах или раздобыть еду. По улицам Пархоменко и Пушкина заходил батальон «Айдар», перекопав улицы окопами и разместив во дворах местных жителей бронетехнику. С крайних улиц поселка людей выгнали и сами заняли дома».

С 21 по 27 июля в Георгиевку не поставлялся даже хлеб. Лишь спустя неделю местные предприниматели стали завозить хлеб из поселка Петровское, что под Красным Лучом. Помимо перебоев поставок хлеба, местные жители испытывали дефицит воды. Ее можно было набрать только в колодцах, но есть они не у всех. И в конце июля завод «Анжей» стал бесплатно раздавать людям воду из своей скважины. Набирали кому сколько необходимо.

«Вообще, то, что здесь творилось, не передать словами. Мечтали только проснуться утром…» — рассказывают жители Георгиевки.

И в этом кромешном аду оставались не только взрослые, но и дети.

Из воспоминаний жительницы пгт Георгиевка Светланы Волошиной:

«Мы не уехали сразу. Остались. Моей дочке Вике 21 августа 2014-го три года исполнялось. Это были дни самых активных боев. Сидим в подвале, а она спрашивает: «Мама, тортика не будет?». Отвечаю, что не будет, «как война закончится, тогда будет тортик». Тогда она нашла кусок пенопласта, разделила его на три части и говорит: «Мама, это вместо тортика — тебе кусочек, бабушке кусочек и мне»… После этого уже не выдержали и 26 августа уехали».

Из воспоминаний жительницы пгт Георгиевка Ольги Бурсук:

«В первую ночь, когда начался обстрел Ровеньковского поворота, младший сын Стас проснулся с криками, плачем. Ему тогда три года было, но еще не говорил. А когда в подвале под бомбежками сидели, начал говорить и сразу целыми фразами. Помню, просыпается в погребе утром и говорит: «Мама, сегодня не бахают, пойдем гулять».

Однажды украинские вояки постучались к нам в дом, воды попросили. Стас тогда выскочил с игрушечным пистолетом и начал кричать: «Я сепалатист!», посмеялись, но ничего не сказали.

Он до сих пор не оправился от тех дней, пугается громких звуков. Как только машина большая пройдет, сразу настораживается. А когда первая гроза была в мае, говорит: «Мама, побежали в погреб».

«Мне сегодня приснилась война»

27 июля 2020 года вступили в силу дополнительные меры по усилению режима прекращения огня. Но спать спокойнее жители прифронтовых регионов Луганской Народной Республики от того не стали. Нервное напряжение, накопившееся за военные годы, стало верным спутником и детей, и стариков. Но донбасский характер, впитанный каждым с молоком матери, не позволяет опускать руки, а толкает вперед, к жизни.

Так совпало, что во второй день тишины к детворе прифронтовых Донецкого, Голубовского и Березовского приехали гости. Юные луганские волонтеры привезли сладости и развлекательную программу.

Дети отгадывали загадки и танцевали. А еще на листе ватмана, на котором было нарисовано солнце, детвора писала свои желания. И у каждого они самые обычные, как у любого ребенка на планете Земля. Кто-то хочет лошадь, а кто-то Ламборджини, кто-то хочет попугая, кто-то телефон.

А вот 6-летний житель Березовского Артем загадал стать супергероем. В планах же на будущее — купить себе самую быструю машину в мире. В этом году мальчик пойдет в первый класс. Но не в родную школу, а в московскую. Его родители вынуждены были перебраться в Россию.

«Спасибо» за это Украине, — сказал дедушка Артема Александр Чепак, который привел внука на праздник. — Здесь молодежи делать нечего. Работы нет, да и опасно. Сейчас приехали паспорта получить, так мы им квартиру сняли в более безопасном месте в поселке. А так мы на окраине живем, не надо им там быть».

Александр Николаевич не особо верит, что перемирие продлится долго.

«Если с нашей стороны соблюдают и не стреляют, то с той стороны неадекватные. Нам тут такое с нового года устроили… В общем, об Украине у нас только «приятные» воспоминания. У меня сейчас в окне и дверях три пули торчат, и целая коллекция металлолома собрана, чем они по нам стреляют», — рассказал житель Березовского.

Не упустили возможность загадать желания и взрослые. Правда, оно получилось одинаковым у всех — мир.

В Донецком встреча прошла в комнате школьника «Улыбка»: единственном месте, где поселковая детвора может скрасить свои будни. И как отметила заведующая сектором по обеспечению жизнедеятельности поселка, организованный волонтерами праздник очень важен для местных детей.

«Красим площадки, а играть на них некому, — сказал Ольга Кобзарь. — У нас нет клуба, нет школы, нет детского сада. Это очень плохо и плачевно. А у нас был прекрасный детский сад. Стены сохранились, но там нужен ремонт. Я очень надеюсь, что садик в поселке заработает, и его стены вновь услышат детский смех. Надеюсь, комната школьника тоже благоустроится и будет красивее и лучше. Будут приходить дети. Я надеюсь, что в поселке появятся новые детские игровые площадки, детское кафе с мороженым. Всегда хочется большего для детей».

Свое желание «Мир детям Голубовского» на солнечном круге написала и завсектором по обеспечению жизнедеятельности поселка Алла Крючкова. Хотя она тоже считает обещания Украины пустыми.

«Вчера (27 июля 2020 года) мы проснулись от двух громких взрывов. Напряжение у людей очень сильное. В поселке живут в основном старики, но и деток у нас много», — рассказала Алла Владимировна.

Раньше, до войны, с представлениями для поселковой детворы приезжали театры. А теперь из всех развлечений детям остались детские площадки, на которых они гуляют, несмотря на ежесекундную смертельную опасность.

Праздник 28 июля прошел в местном клубе поселка Голубовское, в зале которого вместе с детворой хоровод с радостью водили и взрослые. Но кроме основных праздников, по личной инициативе руководителя учреждения культуры ведется работа с детьми.

«Мы делаем с детьми поделки, аппликации, — сказала Мария Рекиян. — Главное для них — это, конечно же, простое общение. Дети могут и просто так к нам зайти, мы им включаем музыку, они танцуют, играют. В общем клуб для наших детей является центром проведения досуга, так как школа в поселке не работает».

Хоть клуб и находится на улице Широкой, на которой нередки прилеты украинских снарядов, жители поселка все значимые даты празднуют именно возле него.

Зачастую в поселках остаются жить старики, но есть и молодые семьи. Одна из них семья Еруновых. Юлия с мужем воспитывают дочку Танечку. Девочке всего 4 годика, и она не знает жизни без войны. Родители придумывают разнообразные развлечения, чтобы отвлечь Таню от войны.

На вопрос, почему Юлия с мужем не уехали из поселка, она задает встречный: «А почему я должна покидать дом, построенный моим дедом?».

Не лучше, а то и хуже обстоят дела в Березовском, где праздник из-за постоянной угрозы обстрелов проходил на удивление на открытой местности. Возле железнодорожной станции «Голубовская» есть мемориал «Бронепоезд». Возле него и собралась детвора.

«Это считается наиболее безопасным местом у нас в поселке. Нас с нового года стали очень сильно обстреливать, и обстрелы были абсолютно непредсказуемы, — отметила заведующая сектором по обеспечению жизнедеятельности поселка Инна Тасканова. — И когда с родителями обсуждали, где лучше всего собраться, решили, что возле станции».

Березовским детям, а их в поселке постоянно проживает чуть больше 20 человек, тоже негде себя проявить. И после праздника, устроенного волонтерами, они еще долго были под впечатлением.

«Встретила девочку одну, так она рассказывала, что у ее младшей сестры весь вечер только и были разговоры о празднике, — рассказала Инна Ивановна. — Даже несмотря на то, что у нас мало детей, хочется для них побольше интересных мероприятий».

О том, что дети прифронтовых поселков остро нуждаются в различных культурно-массовых мероприятиях, говорит и то, как они реагировали на представление. Если в Голубовском и Березовском детвора практически сразу включалась в игру, то на детей Донецкого было больно смотреть. Им понадобилось много времени, чтобы вовлечься в игру, предложенную волонтерами. И это была не детская стеснительность — это было нечто страшное, похожее на отсутствие жизни.

Жители прифронтовых поселков поделились своими ощущениями после наступления тишины. Ведь они уже привыкли, что тишина обычно бывает перед сильной бурей.

«Уснуть не могли всю ночь. Все прислушивались. Тишина очень пугает, — рассказала жительница Донецкого. — Но с другой стороны, и радостно. Даже теперь не верится, что может быть тихо».

«А мне сегодня приснилась война», — негромко сказала уже жительница Голубовского, будто боясь спугнуть неожиданную фронтовую тишину.

Первомайск. Ноябрь 2014 г.
В результате украинской агрессии Первомайск является одним из самых пострадавших городов на территории Республики.
Славяносербский район, пгт Сокольник.
В результате действий украинской армии процветающий поселок практически стерт с лица земли.
ИЮНЯ

Ребенок стал седым

Обстановка на линии фронта вновь обостряется, и ежедневно мирные жители Луганской Народной Республики становятся живыми мишенями для украинской армии. Но, несмотря на ежесекундную опасность, продолжается кропотливая работа по фиксации военных преступлений украинского режима, и сбора фактов для составления жалоб в Европейский суд по правам человека.

Жительница поселка Голубовское Ольга Худякова — мама четверых детей. Старшей дочке 15 лет, а младшему ребенку нет и двух. Для большой дружной семьи стало настоящим испытанием прятаться дни и ночи в подвале дома от бесконечных обстрелов украинских боевиков. Но зачастую лишь благодаря детям взрослые не впадают в отчаяние.

«Соне было два с половиной года. Так это чудо всех нас тогда и спасало: она в подвале нам песни пела, стишки рассказывала. И через отдушники наш смех было слышно на улице, — вспоминает события 2015 года Ольга. — А по-другому никак. Маленький ребенок, не понимая, что это обстрелы, пытался нас приободрить».

В Голубовском школа не работает, и поселковые дети вынуждены ездить на специальном автобусе учиться в Кировск. Школьный автобус не единожды оказывался во фронтовых сводках.

«Как автобус спускается от Кировска, начинают бить по нему. Душа не на месте каждый раз, когда из школы детей ждешь. Было, что стреляют, с детьми связь пропала, водитель не отвечает, где автобус — никто не знает. И когда автобус подъезжает, водитель, практически не останавливаясь, быстро высаживает детей у домов».

Дом, в котором Ольга живет с мужем и детьми, несколько раз обстреливался украинскими силовиками: в январе и июне 2015-го, в 2017 и 2019 годах. Несколько лет в огороде зияла воронка в человеческий рост от снаряда града.

«Мама недалеко от нас живет, и ей в дом прилетело 20 января 2015 года. Мы забрали ее с бабушкой к нам, и тогда всю ночь в подвале вместе просидели. На следующее утро с мужем побежали еду разогреть. Только накрыли на стол, Коля поднял всех из подвала, и градами как накрыли поселок. Двери вырвало, окна повылетали, мы только и успели детей собой накрыть».

Мама Ольги Наталья Федоровна в войну потеряла самого близкого человека.

«Моя мама была из долгожителей, но из-за постоянных обстрелов ее парализовало, и она умерла, когда ей был 91 год. А так она у нас живенькая была. Все шутила: «Когда умру, вы мне тяпку с лопатой положите, я и там буду работать», — с сожалением вспоминает Наталья Бочковская. — Гостей любила принимать, рукодельничала, пекла и на свадьбы, и на проводы в армию. Жалко, когда таких людей война забирает».

Война, развязанная украинским постмайданным правительством, оставила отметины на здоровье всех членов семьи Ольги Худяковой. Но самое страшное — это коснулось детей. Безусловно, взрослые всеми силами стараются помочь детской психике и дома, и в школе. Но…

Одно из самых страшных воспоминаний для семьи Худяковых, когда старшая дочка, которой на тот момент было 9 лет, попала во дворе дома под обстрел.

«Мы часа три не могли ее в чувства привести, — вспоминает Наталья Федоровна. — Она в ступоре, не шевелится, ничего не говорит. Испугались сильно».

Осколками девочку к счастью, не зацепило. Но 9-летний ребенок поседел.

И вновь украинские вояки напомнили о себе семье Худяковых. Ночью, во время часового обстрела в их доме была повреждена крыша, которая только была отремонтирована.

Ровесники войны

14 апреля 2014 года вступил в силу указ самозваного президента Украины Александра Турчинова о начале так называемой антитеррористической операции, а по факту войны против жителей непокорившегося Донбасса. Миллионы людей были шокированы, дезориентированы, растеряны от этой новости. Но были семьи, которые словно и не заметили ее. Их жизни были озарены появлением новой жизни.

«Она дает мне силы идти вперед», — говорит жительница Родаково Юлия Славская, мама Киры — ребенка безудержной энергии, которая используется для ежедневного исследования окружающего мира.

«Валерьевна, — зовет Юлия дочку, — встречай гостей!»

Девочка вприпрыжку вбежала в комнату, а через пару минут уже вовсю исследовала до того неизвестное ей чудо техники — вспышку на фотоаппарате фотокорреспондента. Затем Кира с энтузиазмом принялась разрисовывать в яркие цвета единорогов в раскраске.

«Мой любимый цвет розовый, — прощебетала девочка, — а еще желтый и сиреневый. А недавно мы были цирке. И там клоун спросил, кто хочет ему помочь? И я подняла руку и вышла. А еще там один клоун подшутил над другим. И питона давали погладить!»

Поселок городского типа Родаково Славяносербского района известен крупным железнодорожным узлом, за что и стал объектом нападений украинских боевиков. Первый массированный обстрел пришелся на здание школы. 30 августа 2014 года ракеты реактивных систем залпового огня с кассетными боеприпасами ковром накрыли здание учебного учреждения. Во время обстрела от попавших снарядов в школе случился пожар. Сгорело целое крыло здания, были выбиты стекла. В обугленном, покрытом копотью здании, отдельные возгорания тушили несколько дней. Придя на следующий день на работу, сотрудники школы обомлели, а из глаз хлынули слезы. Но взяв себя в руки, начали стирать войну с лица школы, из сердца, из душ. Всего через месяц школа была готова принять ребят. А на ее стенах родители, словно назло войне нарисовали сказочный лес, цветы и бабочек.

Как и любой ребенок, Кира своими маленькими ручками готова объять весь огромный мир. Сегодня у нее свои переживания, которыми она делится с мамой, ведь 1 сентября ей предстоит начать путешествие в школьный мир.

«До сих пор, хоть и семь лет прошло, осознание того, что в день, когда родилась дочка, Украина объявила нам войну, тяготит душу, — делится Юлия Славская. — Сначала такое счастье — появление ребенка... А потом было очень тяжело. Но все же хорошо, что она родилась именно тогда. Кира давала надежду на жизнь, силы не останавливаться, прорываться, не опускаться. Ради нее жили и живем».

Родители предприняли две попытки спасти малышку от войны. Первая была летом 2014 года.

«Кирин папа работал на луганской шахте, но ее бомбили, и работа остановилась, — вспоминает наша собеседница. — Решили уезжать, потому что бои подбирались все ближе и ближе. Страшно было, но больше не за себя, а за ребенка».

Первым пунктом назначения стало небольшое село на Украине, где жили родственники Юлии. Но отсутствие работы вынудило ехать дальше. В Артемовске, оккупированном вооруженными формированиями Украины городе Донецкой Народной Республики, молодая семья тоже не нашла себе места — мужчину с родаковской пропиской нигде не брали на работу. Плюс постоянные переживания из-за негативного количестве, особенно это касалось детского

отношения оккупантов к местным жителям и гостям города.

«С младенцем бывало и по трое суток в поезде. Было очень тяжело, н мы решили вернуться домой».

Вторая попытка спасения от войны уже 10-месячной Киры была предпринята после шквального обстрела железнодорожной станции Родаково 10 февраля 2015 года. Но пробыв всего месяц вдали от дома, семья вернулась.

«Бозможно, мы и расслабились, но тревожный чемоданчик у двери у нас не стоит, — сегодня уже с улыбкой говорит Юлия Славская. — Все же живем с верой, что все будет хорошо».

С Кирой Громик и ее папой Андреем мы встретились в парке города Артемовска, что под Перевальском. Остановились возле детской площадки, где мимо нас прошла стайка старшеклассников во главе с учителем, что-то живо обсуждающих. Почему-то именно в этот момент промелькнула мысль — ведь по всей нашей Республике одногодки Кнры не знают жизни без войны, а старшие дети уже с трудом могут вспомнить, как это — жить и не бояться.

В этом году семье Громик исполняется 12 лет. Одиннадцать лет назад у воспитательницы детского сада Натальи и сварщика, а сегодня главного инженера Алчевского межрайонного эксплуатационного газового хозяйства Андрея родился сын Данил. Но молодые родители решили сразу, что без дочки их семья будет неполной. И вот 14 апреля 2014 года они подарили миру маленькую девочку Киру.

Кира Громик, в отличие от тезки из Родаково, излучает серьезность и сосредоточенность, и тому есть весомая причина — ведь она уже заканчивает первый класс.

«Первое УЗИ показало нам, что будет девочка. Через время, скрестив пальцы, отправились с супругой на второе, которое подтвердило, что у нас будет дочка, — вспоминает Андрей Громик. — Тут же бабушки и дедушки начали готовить подарки для внучки. 2014 год, конечно, был тяжелым, но появление Киры было радостью. Да, трудности начались скоро — это и продукты питания, которые были не в достаточном количестве, особенно это касалось детского питания, перекрытие финансирования. Но все это было ничтожно в сравнении с рождением дочки».

«Летом 2014-го мы были в Крыму, а когда пришло время уезжать по обратным билетам, железная дорога прекратила работу. Пытались различными способами добраться домой. В итоге частным транспортом удалось доехать. Как раз застал момент восстановления поселков Центральный и Чернухино, где и удалось воочию увидеть масштабы трагедии, — рассказывает Андрей Громик. — Сейчас мы живем, трудимся, воспитываем детей. Стараемся быть оптимистами, ведь дети должны видеть только светлое будущее!»

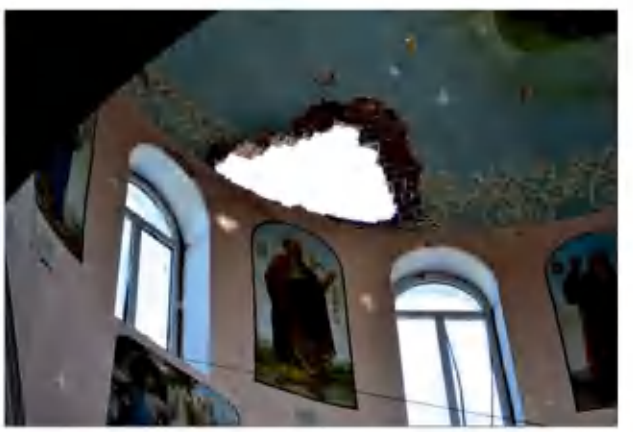
Людоедскую политику Турчинова эстафетой перенял Порошенко, слова которого, сказанные веего за пару месяцев до Дебальцевского котла, болезненными рубцами остались в душах каждого жителя Донбасса:

«У нас работа будет, у них — нет. У нас пенсии будут, у них — нет. У нас поддержка под пенсионеров и детей будет, у них — нет. У нас дети пойдут в школу и в детскне сады, а у них они будут сидеть в подвалах. Потому что они ничего не умеют делать. Так, и именно так мы выиграем эту войну».

Прихвостни Порошенко щепетильно воплощали в жизнь его угрозы. Да, дети сидели в подвалах. Да и сейчас им приходится туда спускаться. Но в школы и детские садики наши дети ходят, моделируют и изобретают, гоняют мяч и играют в дочки-матери! В одном Порошенко ошибся — мы умеем все. И самое главное — умеем преодолевать трудности.

Б день объявления войны Донбассу девочки получали поздравления и подарки от самых близких людей — бабушек, дедушек и друзей. Но первыми их, конечно, поздравили родители, которые не только подарили жизнь, но и уберегли ее в войну. И теперь этой жизни, рожденной в середине весны, нестись вперед вприпрыжку. Вопреки всему!

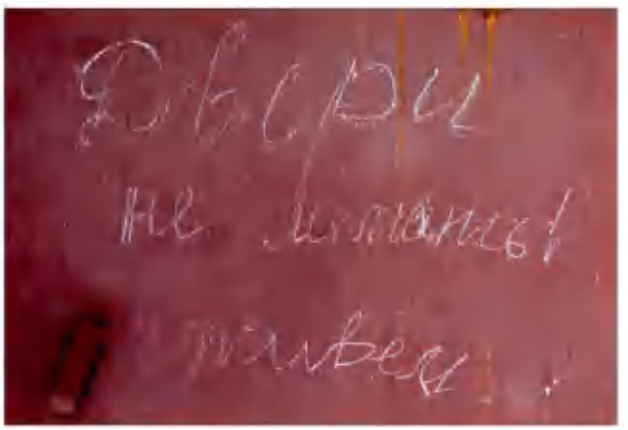
МИРНЫЕ
ЛЮДИ-
ДЕТИ, старики!!!



НЕТ
ВОЙНЕ

Дети Донбасса за Мир

Нет войне!
СШ №1 г. Луганск
Пронь Анастасия
2 класс
(2007 г. р.)



ШКОЛА

Лето 2014

Мы не хотим войны!
Нам не нужны потери!
Мы не хотим войны!
Мы только в счастье верим!
Как важен мир над головой!

И горько слышать нам в прямом эфире,
Что где-то рядом разбомбили школу и роддом...
Так что же происходит в этом мире?!
Нам неудобно жить в подвалах,
Где только сырость, грязь и вечный мрак...

Нам хочется, чтобы все дети улыбались,
А не бежали вниз, услышав шум гранат...
Нам хочется проснуться ранним утром
И знать, что нас не будут убивать,
Что мы вернемся в школы, институты,
Что будем вновь на улице гулять.

Что праздник будем мы встречать в квартире,
А не в убежище, как было в этот раз.
Мы наконец-то сможем видеться с родными...
НЕ СТАНЕТ НА КОЛЕНИ НАШ ДОНБАСС!

Маргарита Королева, 11 класс

ГЛАВА III

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

В третьем разделе данного издания нланировалось раскрыть формально-юридическую сторону жизни в условиях войны, но... реалии нашего выживания не нозволяют сухо говорить о нормах права войны, описывая и классифицируя с юридической точки зрения все те ужасы, которые нереживают дети, женщины, старики. Наша жизнь это яркий исторический пример борьбы за правду и справедливость в условиях международного политического противостояния искусственно выведенной и воспетой в мировой политике русофобии. Экзистенциональная несовместимость России и США, обусловленная стремлением Америки сохранить беспредельный гегемонизм, имеет страшные последствия. Ужасающий своим цинизмом, перевернувший мировоззрение миллионов человек и весь механизм правового регулирования целого государства — результат влияния США на Украину, исчисляется тысячами сломанных жизней в этой необъявленной войне.

Украину больше нельзя назвать полноценным государством: государство при любых обстоятельствах должно защищать своих граждан, создавать системы по защите и обеспечению прав и свобод человека. Государство Украина предало свой народ, следуя указаниям коллективного запада, стало на путь саморазрушения через убийства и истязания своих граждан. Украинское военно-нолитическое руководство планомерно создает такое законодательное поле, в котором геноцид и агрессивная война легальны, подкреплены нормативно-правовыми актами на всех уровнях государственной власти.

Естественно, говорить о правосудии в такой информационно-политической системе координат сложно. Однако, именно объективный справедливый приговор суда (трибунала) должен завершать любые вооруженные конфликты. Это необходимо для того, чтобы дать людям надежду на то, что справедливость восторжествует, и преступники будут покараны, успокоить ноющее от боли за убитых и раненых сердце адекватной оценкой совершенных преступлений. Пути вперед нет, пока не будут залечены раны, не восстановлено человеческое достоинство, и пока виновные не понесут заслуженное наказание.

На протяжении трех тысячелетий человечество шло по пути гуманизации своей жизни. И прежде всего переосмысления требовал подход к оценке человеческой жизни в системе методов, средств и способов реализации государственной власти. Гуманизации требовали все сферы жизнедеятельности государства и общества: социальная, экономическая, политическая, военная. Целью было установление такого миропорядка, где именно человеческая жизнь была бы наивысшей ценностью. И путь к этой цели занял ни одну сотню лет, и ни один миллион человеческих жизней оборвался пока человечество, хотя бы приблизилось к такому восприятию ценности жизни. И в тот момент, когда на бумагу ложатся слова о запрете вести войну, угрожать войной кому-либо, разрабатывается целая отрасль права, ограничивающая войну, запрещается и преследуется геноцид и агрессия, — все обрывается. Мир не наступил, орудия не смолкли.

Право Гааги (состоящее из шестнадцати конвенций 1899 и 1907 годов, направленное на ограничение средств и методов ведения войны) не сработало. Первая мировая вошла в историю как война, где впервые применялось химическое и бактериологическое оружие. После второй мировой войны, которая потрясла беспрецедентным количеством жертв среди мирного населения, было разработано право Женевы. Женевское право было направлено на защиту гражданского населения от последствий боевых действий. Вместе с ним пришло разделение на право международных вооруженных конфликтов и право немеждународных вооруженных конфликтов, появились понятия «жертва войны», «держава-покровительница» и т. д. И конечно знаме-

нитая «оговорка» Ф. Ф. Мартенса поставила цивилизацию перед ментальной чертой, перейдя которую каждый индивид терял свое человеческое начало и разрывал связь с общественным сознанием. В данный момент эту черту перешли многие. Потерян высокоморальный ориентир на приоритет жизни и мира. В арсенале политиков все средства: от экономических блокад до геноцида. И для них все эти средства «хороши». «Хороши», потому что современная жизнь больше нуждается в ресурсах, чем в людях. И этим обусловлены все вооруженные конфликты последних десятилетий.

Украинские политики, военнослужащие, отдающие и выполняющие приказы расстреливать города и села Донбасса перешли условную черту, проведенную Ф. Ф. Мартенсом, забыв о человечности и моральном долге перед своим народом. Все конвенции, составляющие право Гааги и Женевы Украиной подписаны и ратифицированы очень давно. А значит их нормы и принципы имплементированы в национальное законодательство, на основе которого должны бы действовать украинские государственные служащие и военные. В сознание этих людей должны были быть вложены ограничения и запреты, а не вседозволенность и жестокость. Цинизм этой войны в том, что на ее первых этапах украинской армии и территориальным батальонам противостояли врачи и шахтеры, учителя и агрономы. Очевидно, что цель была одна: развязать конфликт, а причины были уже не важны. Идеология нацизма, так вовремя выпущенная на свет американскими кураторами из темноты исторических задворок, все оправдала: и смерть ребенка и страдания его матери. Больше всего пугает молчание. Молчание мировой политической элиты, слепота международных правозащитных инстанций, призванных защищать настоящее и будущее человеческой цивилизации.

Наша задача шаг за шагом двигаться вперед. По крупицам собирая правду, фиксируя все следы преступной деятельности украинского военно-политического руководства. И, безусловно, ни на секунду не забывая имя каждого павшего в этой войне: защитника, мирного жителя, друга, близкого, родного, ребенка. Памяти павших будьте достойны!

Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно — не мертвым!
Это надо — живым!
Вспомним гордо и прямо погибших в борьбе...

Основные международно-правовые акты, регламентирующие международное гуманитарное право:

✓ Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева 12 августа 1949. (CGI - IV 1949)

✓ Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Женева 12 августа 1949. (CGI - IV 1949)

✓ Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева 12 августа 1949. (CGI - IV 1949)

✓ Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева 12 августа 1949. (CGI - IV 1949)

✓ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. (AP I 1977)

✓ Декларация, относящаяся к статье 90 Дополнительного протокола I. Признание компетентности Международной комиссии по установлению фактов в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I. (API Declaration art.90)

✓ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года. (AP II 1977)

✓ Конвенция о правах ребенка. Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года. (CRC 1989)

✓ Факультативный протокол к Конвенции о нравах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Нью-Йорк, 25 мая 2000 года. (Opt Prot. CSC 2000)

✓ Римский статут Международного головного суда, 17 июля 1998 года. (ICC Statute 1998)

✓ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 года. (Hague Conv. 1954)

✓ Первый протокол к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 года. (Hague Prot. 1954)

✓ Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 26 марта 1999 года. (Hague Prot. 1999)

✓ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Нью-Йорк 10 декабря 1976. (ENMOD Conv. 1976)

✓ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925. (Geneva Gas Prot. 1925)

✓ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Открыта для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 10 апреля 1972. (BWC 1972)

✓ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрез-мерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Женева, 10 октября 1980 года. (CCW 1980)

✓ Протокол об необнаруживаемых осколках (Протокол I). (CCW Prot. I 1980)

✓ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II). (CCW Prot. II 1980)

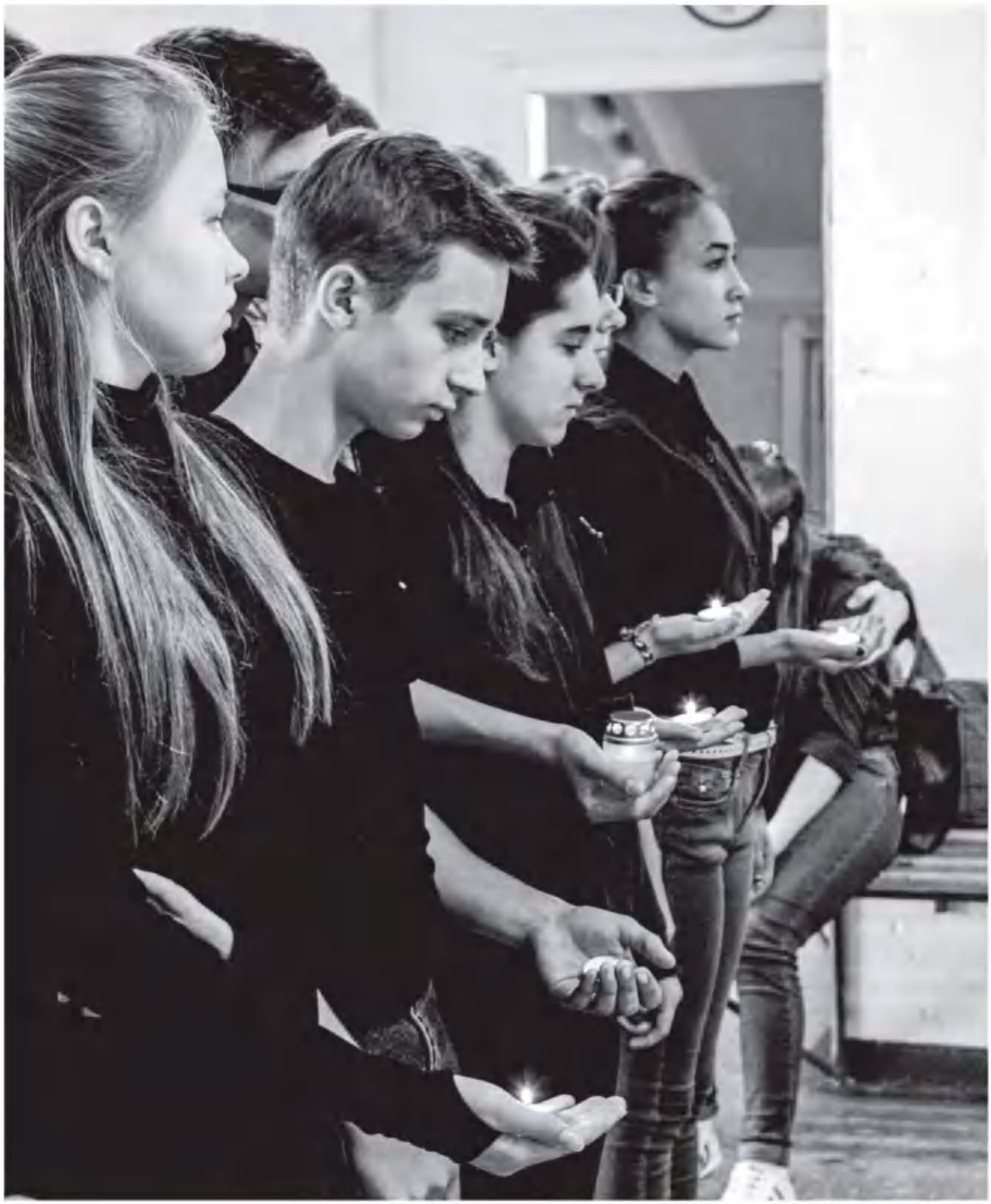
✓ Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III). (CCW Prot. III 1980)

✓ Протокол по ослепляющему лазерному оружию (Протокол IV к Конвенции 1980 года). Принятый 13 октября 1995 (CCW Prot. IV 1995)

✓ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол II к Конвенции 1980 года). (CCW Prot. II a 1996)

✓ Поправка к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. (С Протоколами I, II и III). Женева, 21 декабря 2001 года. (CCW Amdt 2001)

✓ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.



Выдержки из Конвенции о правах ребенка

Принята 20 января 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН
РАТИФИЦИРОВАНА УКРАИНОЙ В 1991 ГОДУ

Документ, призванный защитить основополагающие права всех детей на планете, был принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 44/25 от 20 ноября 1989 г. и вступил в силу 2 сентября 1990 г., в соответствии со статьей 49.

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Статья 2

1. Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Статья 4

Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции. В отношении экономических, социальных и культурных прав государства-участники принимают такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества.

Статья 6

1. Государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь.

2. Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка.

Статья 8

1. Государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства.

2. Если ребенок незаконно лишается части или всех элементов своей индивидуальности, государства-участники обеспечивают ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности.

Статья 12

1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или адми-

нистративного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Статья 13

1. Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка.

Статья 14

1. Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии.

Статья 16

1. Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию.

2. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства.

Статья 19

1. Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Статья 24

1. Государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения.

Статья 26

1. Государства-участники признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с их национальным законодательством.

Статья 27

1. Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

Статья 28

1. Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей...

Статья 30

В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Статья 31

1. Государства-участники признают право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

ЧУДИНОВ АЛЕКСАНДР

2. Государства-участники уважают и поощряют право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни и содействуют предоставлению соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха.

Статья 37

Государства-участники обеспечивают, чтобы:

(a) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

(b) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

Статья 38

1. Государства-участники обязуются уважать нормы международного гуманитарного права, применимые к ним в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям, и обеспечивать их соблюдение.

Статья 39

Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

Статья 46

Настоящая Конвенция открыта для подписания ее всеми государствами.

Выдержки из Конвенции о правах ребенка

Принята 20 ноября 1989 года Генеральной Ассомблеей ООН
РАТИФИЦИРОВАНА УКРАИНОЙ В 1991 ГОДУ

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию.

Статья 2

Помимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны.

Конвенция будет применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккунация не встретит никакого вооруженного сопротивления.

Если одна из находящихся в конфликте держав не является участницей настоящей Конвенции, участвующие в ней державы останутся, тем не менее, связанными ею в своих взаимоотношениях. Кроме того, они будут связаны Конвенцией в отношении вышеуказанной державы, если последняя принимает и применяет ее положения.

Статья 3

В случае вооруженного конфликта, не посящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять как минимум следующие положения:

1. Лица, которые непосредственно ие принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,

b) взятие заложников,

c) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение,

d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте.

Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей Конвенции.

Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон.

Статья 4

Под защитой настоящей Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются.

Граждане какого-либо государства, не связанного настоящей Конвенцией, не состоят под ее защитой. Граждане какого-либо нейтрального государства, находящиеся на территории одного из воюющих государств, и граждане какого-либо совоюющего государства не будут рассматриваться в качестве покровительствуемых лиц до тех пор, пока государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при государстве, во власти которого они находятся.

Однако положения раздела II имеют более широкое поле применения, определенное в статье 13.

Лица, которые состоят под защитой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, или Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, или Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, не будут рассматриваться в качестве лиц, которые пользуются покровительством по смыслу настоящей Конвенции.

Статья 13

Положения настоящего раздела касаются всего населения находящихся в конфликте стран без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, национальности, религии или политических убеждений, и должны способствовать смягчению страданий, порождаемых войной.

Статья 14

Еще в мирное время Договаривающиеся Стороны, а после начала военных действий стороны, находящиеся в конфликте, могут создавать на своей собственной территории, а в случае необходимости на оккупированных территориях, санитарные и безопасные зоны и местности, организованные таким образом, чтобы оградить от действий войны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста.

В самом начале конфликта и в течение его заинтересованные стороны могут заключать соглашения о взаимном признании созданных ими зон и местностей. Для этой цели они могут применять положения проекта соглашения, приложенного к настоящей Конвенции, внося в него возможные изменения, которые они сочли бы необходимыми.

Державы-покровительницы и Международный комитет Красного Креста призываются содействовать облегчению создания и признания этих санитарных и безопасных зон и местностей.

Статья 15

Либо непосредственно, либо через нейтральную державу или гуманитарную организацию любая находящаяся в конфликте сторона может обратиться к неприятельской стороне с предложением о создании в районах, где идут бои, нейтрализованных зон, предназначенных для защиты от связанных с боями опасностей следующих лиц, без всякого между ними различия:

ПОЛЯКОВ ВАНЕЧКА

a) больных и раненых комбатантов и некомбатантов;

b) гражданских лиц, не участвующих в военных действиях и не выполняющих никакой работы военного характера во время их пребывания в этих зонах.

Как только находящиеся в конфликте стороны договорятся о местоположении, руководстве, снабжении и контроле намечаемой нейтрализованной зоны, составляется письменное соглашение и подписывается представителями сторон, находящихся в конфликте. Это соглашение установит начало и продолжительность нейтрализации этой зоны.

Статья 16

Раненые и больные, а также инвалиды и беременные женщины будут пользоваться особым покровительством и защитой.

Поскольку это позволят военные требования, каждая находящаяся в конфликте сторона будет содействовать мероприятиям по розыску убитых и раненых, по оказанию помощи потерпевшим кораблекрушение и прочим лицам, подвергающимся серьезной опасности, а также по их ограждению от ограбления и дурного обращения.

Статья 17

Находящиеся в конфликте стороны постараются заключать местные соглашения об эвакуации из осажденной или окруженной зоны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей и рожениц и о пропуске в эту зону служителей культа всех вероисповеданий, санитарного персонала и санитарного имущества.

Статья 18

Гражданские больницы, организованные для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом нападения, но будут во всякое время пользоваться уважением и покровительством со стороны находящихся в конфликте сторон.

Государства, являющиеся сторонами, находящимися в конфликте, снабдят все гражданские больницы удостоверениями, в которых будет указано, что они являются гражданскими больницами и что занимаемые ими здания не используются для каких-либо целей, которые могли бы лишить эти больницы покровительства в соответствии со статьей 19.

Гражданские больницы, с разрешения государства, будут обозначаться эмблемой, предусмотренной в статье 38 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Находящиеся в конфликте стороны примут, насколько это позволят военные требования, необходимые меры для того, чтобы отличительные эмблемы, обозначающие гражданские больницы, были отчетливо видны сухопутным, воздушным и морским неприятельским силам, дабы устранить возможность всякого агрессивного действия.

Ввиду опасности, которой могут подвергаться больницы вследствие их близости к военным объектам, рекомендуется, чтобы эти больницы располагались, по возможности, дальше от таких объектов.

Статья 19

Покровительство, на которое имеют право гражданские больницы, может прекратиться лишь в том случае, если они используются не только для их гуманитарных целей, но и для совершения действий, направленных против неприятеля. Покровительство, однако, прекращается только после соответствующего предупреждения во всех необходимых случаях, устанавливающего разумный срок и не давшего результатов.

Не будет рассматриваться как действие, направленное против неприятеля, факт лечения в этих больницах раненых или больных военнослужащих или наличие в них личного оружия и боевых припасов, снятых с этих военнослужащих и не сданных еще соответствующему органу.

И БУДЕМ ПОМНИТЬ
ВЕЧНО МЫ,
ВАШ ПОДВИГ,
ДЕДЫ
И
ОТЦЫ

Статья 20

Лица, занимающиеся систематически и исключительно обслуживанием и администрацией гражданских больниц, включая персонал, предназначенный для розыска, подбирания, транспортировки и лечения раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и рожениц, должны пользоваться уважением и покровительством.

На оккупированной территории и в зонах военных действий вышеуказанный персонал должен опознаваться при помощи удостоверений личности, удостоверяющих его статус, с фотокарточкой владельца и рельефной печатью ответственных властей, а также при исполнении служебных обязанностей при помощи проштемпелеванной, не портящейся от влаги повязки, носимой на левой руке. Эта повязка будет выдаваться государством и будет снабжена эмблемой, предусмотренной в статье 38 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Любой другой персонал, который занимается обслуживанием и администрацией гражданских больниц, будет иметь право на уважение и покровительство и на ношение нарукавной повязки, как это предусмотрено выше, и в соответствии с условиями, предписываемыми в настоящей статье, до тех пор, пока они используются для выполнения таких обязанностей. В принадлежащем им удостоверении личности следует указывать обязанности, которые они выполняют.

Администрация каждой гражданской больницы должна постоянно держать для надлежащих национальных или оккупационных властей список имеющегося в данный момент персонала больницы.

Статья 21

Транспортировка раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и рожениц, осуществляемая на суше транспортными колоннами и санитарными поездами или на море судами, предназначенными для такой транспортировки, должна пользоваться таким же уважением и покровительством, как и больницы, указанные в статье 18, и транспортные средства должны, с согласия государства, быть обозначены отличительной эмблемой, предусмотренной в статье 38 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Статья 22

Летательные аппараты, применяющиеся исключительно для перевозки раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и рожениц или для перевозки санитарного персонала и имущества, не должны подвергаться нападению, но должны уважаться в том случае, если они будут летать на высоте, во время и по маршрутам, специально предусмотренным соглашениями между всеми заинтересованными сторонами, находящимися в конфликте.

Они могут обозначаться отличительной эмблемой, предусмотренной в статье 38 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Кроме случаев соглашений иного характера, полет над неприятельской или занятой неприятелем территорией воспрещается.

Такие летательные аппараты должны подчиняться всякому требованию о спуске. В случае приземления по требованию летательный аппарат со своими пассажирами сможет продолжать свой полет после осмотра, если таковой будет иметь место.

Статья 23

Каждая Договаривающаяся Сторона будет предоставлять свободный пропуск всех посылок с медицинскими и санитарными материалами, а также предметами, необходимыми для религиозных культов, предназначаемых только для гражданского населения другой Договаривающейся Стороны, даже если последняя является неприятелем. Она также разрешит свободный пропуск всех посылок с необходимыми продуктами питания, носильными вещами и укрепляющими средствами, предназна-

ченными для детей до 15 лет, беременных женщин и рожениц.

Обязательство Договаривающейся Стороны предоставлять свободный пропуск всех посылок, указанных в предыдущем абзаце, зависит от условия, что данная сторона удостоверилась в том, что не имеется серьезных причин для опасения:

a) что посылки могут попасть не по своему назначению; или

b) что контроль может быть неэффективным; или

c) что они могут определенным образом способствовать успеху военных усилий или экономики противника, замещая собой товары, которые в ином случае противник должен был бы обеспечить или производить, или высвобождая сырье, материалы и рабочую силу, необходимые для производства этих товаров.

Держава, разрешающая пропуск посылок, указанных в первом абзаце настоящей статьи, может поставить условием для такого разрешения, чтобы раздача получателям производилась под местным контролем держав-покровительниц.

Пересылка этих посылок должна производиться как можно быстрее, и держава, разрешающая их свободный пропуск, должна иметь право устанавливать технические условия, при которых он разрешается.

Статья 24

Находящиеся в конфликте стороны будут принимать необходимые меры, чтобы дети до 15 лет, осиротевшие или разлученные со своими семьями вследствие войны, не были предоставлены самим себе и чтобы облегчить при всех обстоятельствах их содержание, выполнение обязанностей, связанных с их религией, и их воспитание. Их воспитание, если это возможно, будет поручено людям тех же культурных традиций.

Находящиеся в конфликте стороны будут способствовать приему этих детей в нейтральной стране на время конфликта с согласия державы-покровительницы, если таковая имеется, и при гарантии того, что будут соблюдаться принципы, изложенные в первом абзаце.

Кроме того, они будут стараться принимать необходимые меры, чтобы личность всех детей до 12 лет могла быть установлена путем ношения опознавательного медальона или любым другим способом.

Статья 25

Каждое лицо, находящееся на территории состоящей в конфликте стороны или на оккупированной ею территории, сможет сообщать членам своей семьи, где бы они ни находились, а также получать от них сведения чисто семейного характера. Эта переписка должна будет пересылаться быстро и без промедления, не вызываемого необходимостью.

Если, вследствие сложившихся обстоятельств, обмен семейной перепиской обычным путем по почте затруднен или невозможен, находящиеся в конфликте заинтересованные стороны обращаются к нейтральному посреднику, как, например, к Центральному агентству, предусмотренному в статье 140, чтобы определить с ним, каким образом обеспечить выполнение своих обязанностей в наилучших условиях, в частности с помощью национальных обществ Красного Креста (Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца).

Если находящиеся в конфликте стороны найдут необходимым ограничить семейную переписку, такие ограничения будут сводиться лишь к обязательному применению стандартных бланков, на которых можно написать 25 слов любого текста, и ограничить посылку таких бланков до одного в месяц.

Статья 26

Каждая из находящихся в конфликте сторон будет облегчать розыск, производящийся членами разрозненных войной семей с целью установления связи друг с другом и, если это возможно, способствовать их соединению. Она, в частности, будет поддерживать деятельность организаций, которые посвящают себя этому делу, в том случае, если они приемлемы для этой державы и подчиняются мерам безопасности, принятым ею.

Содержание

Глава I
Прерванный полет 5

Глава II
Азбука у линии фронта 33

Глава III
Право на жизнь 79